

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 ІЮНЯ 1900 ГОДА.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 1 и 15 чиселъ.

№ 12

Цѣна годовому изда-
нію 5 руб.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) На Священническія:

Священники церквей Богословской села Брянскихъ Липяговъ, Валуйскаго уѣзда, Іоаннъ *Поповскій* и Николаевской села Пушварнаго, того же уѣзда, Іоаннъ *Покорскій*, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 16 Мая.

Священникъ Архангельской церкви, села Ольховатки, Павловскаго уѣзда, Дмитрій *Аристовъ*, по прошенію, перемѣщенъ въ Богословской церкви, села Новаго Бурлака, Бобровскаго уѣзда, 17 Мая.

Учитель церковно-приходской школы слободы Петропавловки, Богучарскаго уѣзда, Иванъ *Абрамовъ* изъ оковчив-

шихъ курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи — въ Казанской церкви, села Ржавца, Новохоперскаго уѣзда, 24 Мая.

Б) *На Діаконскія:*

Діаконъ Успенской церкви, села Губарей, Новохоперскаго уѣзда, Дмитрій *Шиловъ*, по прошенію, перемѣщенъ въ Преображенской церкви, слободы Калача, Богучарскаго уѣзда, 19 Мая.

Псаломщикъ Успенской Кладбищной церкви, г. Боброва, Илья *Базилевскій* — къ Рождество-Богородицкой церкви, слободы Черкасской Тростянки, Острогожскаго уѣзда, 25 Мая.

Діаконъ Архангельской церкви, села Старой Мѣловой, Богучарскаго уѣзда, Димитрій *Авсенева*, по прошенію, перемѣщенъ къ Рождество-Богородицкой церкви, гор. Богучара, 25 Мая.

В) *На Псаломщицкія:*

Псаломщикъ Покровской церкви, слободы Лутовиновой, Бирюченскаго уѣзда, Михаилъ *Петровъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Ильинской церкви, бывшаго гор. Верхососенска, того же уѣзда, 13 Мая.

Псаломщикъ Вознесенской церкви, села Краснаго, Нижнедѣвickaго уѣзда, Алексѣй *Поликарповъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Покровской церкви, села Истобнаго, того же уѣзда, 17 Мая.

Безмѣстный священникъ Стефанъ *Самбикинъ* определенъ на псаломщицкое мѣсто къ Николаевской церкви, села Бсизова, Задонскаго уѣзда, 19 Мая.

Псаломщикъ Смоленской церкви, села Никольскаго, Богучарскаго уѣзда, Андрей *Милоградскій*, по прошенію, перемѣщенъ къ Богословской церкви, села Устья, Воронежскаго уѣзда, 25 Мая.

Псаломщикъ Введенской церкви, города Воронежа, Дмитрій *Трофимовъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Богоявленской церкви, гор. Воронежа, 25 Мая.

Псаломщикъ, въ санѣ діакона Архангельской церкви, села Малой Усмани (Рыкавъ тожь), Воронежскаго уѣзда, Андрей *Наумовъ* и псаломщикъ Покровской церкви, села Старой Безгинки, Куротоянскаго уѣзда, Григорій *Богатыревъ*, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 25 Мая.

Псаломщикъ Благовѣщенской церкви, села Благовѣщенскаго, (Русская Гвоздевка), Землянскаго уѣзда, Павелъ *Богатыревъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Воскресенской церкви, слободы Сагуновъ, Острогожскаго уѣзда, 27 Мая.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Псаломщикъ Васильевской церкви, слободы Бычка, Богучарскаго уѣзда, Захарій *Данилевскій*, съ 5 Мая.

Псаломщикъ Покровской церкви, села Истобнаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Алексѣй *Щегловъ*, съ 5 Мая.

Священникъ Троицкой церкви, села Семеновки, Землянскаго уѣзда, Дмитрій *Поповъ*, съ 11 Мая.

Каведраальный Протоіерей Іоаннъ *Адамовъ*, съ 5 Іюня.

Канцелярскій служитель Новгородской Духовной Консисторіи 3 разряда Петръ *Костыревъ*, согласно прошенію, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 25 Мая сего года перемѣщенъ на службу въ Воронежскую Консисторію тѣмъ же званіемъ.

**Определение Святейшаго Правительствующаго Синода отъ
16 Марта—4 Апрѣля сего года (№ 17 Церковныхъ Вѣ-
домостей за 1900 г.).**

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о разрѣшенныхъ благотворительнымъ обществамъ и учрежденіямъ сборахъ пожертвованій по церквамъ въ пользу этихъ обществъ и учрежденій. Приказали: принимая во вниманіе а) что уставы многихъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій, въ пользу коихъ разрѣшены разновремено тарелочно-кружечные сборы въ церквахъ, не удовлетворяють тѣмъ условіямъ, при которыхъ, согласно опубликованному въ № 4 Церковныхъ Вѣдомостей за текущій годъ опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 10 Января сего года, могутъ быть даваемы разрѣшенія на таковыя сборы, и б) что постоянное умноженіе числа лицъ, производившихъ сборы во время совершенія богослуженія, вызывало справедливыя жалобы на частое нарушеніе тишины, столь необходимой для благоговѣйнаго настроенія собравшихся въ храмахъ Божіихъ, Святейшій Синодъ опредѣлилъ: всѣ разрѣшенные доселѣ благотворительнымъ обществамъ и учрежденіямъ въ пользу оныхъ сборы прекратить, предоставивъ симъ обществамъ и учрежденіямъ обращаться вновь съ ходатайствами о разрѣшеніи впредь, на основаніи вышеупомянутаго опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 10 Января сего года, производить въ пользу оныхъ церковныя сборы. О чемъ дать знать циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, для исполненія и руководства.

Узаконенія и распоряженія правительства.
Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губер-
наторамъ.

(30 Апрѣля 1900 года, № 1).

Высочайше утвержденнымъ 3 Мая 1883 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлены предоставленныя раскольникамъ права, которыя возлагаютъ на послѣдователей его обязанность воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, соединенныхъ съ соблазномъ для православныхъ или клонящихся въ распространенію между ними своихъ заблужденій.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярѣ, отъ 21 Іюля 1883 года за № 525, по вопросу о порядкѣ примѣненія на практикѣ указаннаго закона, между прочимъ, просило губернаторовъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъяснить сектантамъ, въ какихъ именно видахъ состоялся упомянутый законъ, дабы благодѣтельные намѣренія Правительства не были истолкованы ими въ превратномъ смыслѣ.

Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ свѣдѣній усматривается что раскольники, принадлежащіе къ такъ называемой австрійской сектѣ, находясь очевидно въ заблужденіи относительно истиннаго характера закона 3 Мая 1883 года, не подчиняются установленному порядку: духовные руководители названной секты, вопреки ст. 10 закона 3 Мая 1883 г., именуютъ себя не принадлежащимъ имъ духовнымъ званіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ присваиваютъ себѣ санъ и дѣйствія, предоставленныя исключительно высшимъ іерархамъ православной Церкви, причемъ люди эти появляются всюду свободно въ священническомъ одѣяніи, а иногда въ церковномъ облаченіи, и тѣмъ нарушаютъ постановленіе п. 11 того же закона, воспреещающее публичное оказательство раскола. Для

обсужденія своихъ духовныхъ нуждъ они устраиваютъ самовольныя сбирщица, пменуемая ими соборами, что, какъ было уже разъяснено циркуляромъ Мѣнистерства, отъ 12 Апрѣля 1890 года за № 3, должно считаться прямымъ нарушеніемъ закона 1883 года. Независимо сего, названые раскольническіе руководители, съ цѣлью пропаганды своихъ заблужденій, организуютъ тайныя братства, назначаютъ въ разныя мѣста миссіонеровъ и издають брошюры и трактаты, наполненныя клеветой и хуленіемъ на православную Церковь и ея служителей.

Подобныя дѣйствія руководителей австрійской секты, свидѣтельствующія о стремленіи ихъ къ созданію и упроченію особой, независимой отъ правительственной власти, раскольнической церкви, съ своею самочинною іерархіею, производятъ соблазнъ и смущеніе среди православныхъ и, какъ нарушающія законныя права и интересы господствующей церкви, ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что предѣлы предоставленныхъ раскольникамъ правъ точно указаны въ законѣ 3 Мая 1883, года и предупрежденіе случаевъ увлеченія сектантовъ отъ исполненія требованій этого закона зависятъ отъ соотвѣтствующихъ дѣйствій и распоряженій органовъ мѣстной администраціи, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы раскольники и ихъ духовные руководители отнюдь не присвоивали себѣ не предоставленныхъ имъ по закону правъ и не позволяли себѣ дѣйствій, направленныхъ къ нарушенію правилъ закона 3 Мая 1883 года.

(Церк. Вѣд. 1900 г. № 21).

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день Января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: *продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб., и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 Января 1902 года.*

Посему означенные билеты до 31 Декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 Декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил.—синею краскою.

10 » » —красною »

25 » » —лиловою »

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил.	Цвѣтъ зеленоватый.	Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.
100 »	»	Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.
25 »	»	Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.
10 »	»	Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
5 »	»	Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
3 »	»	Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.
1 »	»	Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50-рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

Распоряженіи Епархіальнаго Начальства. — Опредѣленію Св. Синода. — Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. — Извѣщеніе отъ Министерства Финансовъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Правдинъ.*

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ЮНЯ.

№ 12

1900 ГОДА.

**Участіе земствъ въ содержаніи церковныхъ
школъ.**

Участіе земствъ въ содержаніи церковныхъ школъ нашей епархіи выражается въ слѣдующихъ субсидіяхъ, отпускаемыхъ ежегодно земствами: Богучарскимъ земствомъ 3350 р., Острогожскимъ—2250 р., Коротоякскимъ—690 р., Павловскимъ—300 р., Валуйскимъ—210 р. и Бобровскимъ 150 р. ¹⁾ Если цифры эти говорятъ намъ что-либо о томъ или иномъ отношеніи земствъ къ церковнымъ школамъ, что нужно признать несомнѣннымъ, то Богучарское, Острогож-

Отчетъ Училищнаго Совѣта о состояніи церковныхъ школъ за 189⁶/₇ учебный годъ.

ское, а отчасти и Боротоякское земства, сравнительно съ другими, особо щедро вспомошествоющія церковнымъ школамъ, болѣе остальныхъ земствъ заинтересованы въ расширеніи сѣти народной грамотности въ ихъ уѣздахъ и, преслѣдуя высокую цѣль осуществленія всеобщности образованія,—путемъ-ли земской или церковной школы,—съ большимъ довѣріемъ относятся къ церковнымъ школамъ.

Что-же касается остальныхъ уѣздныхъ земствъ, то одни изъ нихъ, какъ мы видѣли, даютъ вспомошествованіе на церковныя школы (Павловское, Валуйское и Бобровское); но настолько незначительное, что едвали можно смотрѣть на него иначе, какъ на простой актъ любезности по отношенію въ духовному школьному вѣдомству; другія-же—а таковыхъ шесть уѣздныхъ земствъ,—совершенно не участвуютъ въ пособіи церковнымъ школамъ. Понятно, что духовенство наше должно съ полною благодарностію принимать всякую жертву, какъ-бы она ни была незначительна, однакоже въ размѣрѣ отпускаемыхъ субсидій нельзя не видѣть той или иной степени сочувствія со стороны земствъ по отношенію къ самому предмету жертвы. Иначе—чѣмъ объяснить разность земскихъ пособій отъ почтенной цифры въ нѣсколько тысячъ рублей до совершеннаго уклоненія отъ вспомошествованія церковнымъ школамъ? Разностію земскихъ средствъ? Конечно,—средства уѣздныхъ земствъ не одинаковы, но такое объясненіе едвали можетъ имѣть серьезное значеніе, если мы укажемъ на примѣръ Богучарскаго земства, которое начавъ вспомошествованіе церковнымъ школамъ съ 500 р. чрезъ ежегодное усиленіе его довело до настоящаго пособія въ 3350 р., не прекращая это увеличеніе даже въ голодные годы (1891—1892 г.), когда само земство вынуждено было прибѣгнуть за недостаточностію средствъ къ значительной задолженности! Намъ вѣжется, что здѣсь главную роль иг-

раютъ не средства земствъ, а—то или иное отношеніе ихъ къ народной грамотности вообще и къ церковной—(народной) грамотности въ частности. Пова несомнѣннымъ нужно призвать то, что между этими двумя народо-просвѣтительными органами—земствомъ и духовенствомъ—въ рукахъ коихъ находится ключъ къ разрѣшенію вопроса о всеобщемъ образованіи—лежатъ все еще невыясненныя своего рода недоразумѣнія—уже другое десятилѣтіе тормозяція обоюдную работу на почвѣ народного образованія. И мы нисколько не погрѣшимъ противъ истины, если на основаніи наблюденій своихъ заключимъ, что въ основѣ всѣхъ этихъ недоразумѣній лежитъ то недовѣріе, съ какимъ въ крайнему нашему сожалѣнію и по сіе время земство продолжаетъ относиться къ школьной дѣятельности духовенства; причемъ недовѣріе это, не имѣя подъ собою дѣйствительной почвы, утверждается лишь на одной предубѣжденности противъ церковной школы, въ свою очередь вытекающей изъ того невыгоднаго положенія, какое заняла на первыхъ порахъ наша церковно-приходская школа. Какъ извѣстно,—въ первое время насажденія церковно-приходскихъ школъ, общественнымъ мнѣніемъ—при дружномъ содѣйствіи извѣстнаго рода печати—было усмотрѣнно въ жизни этихъ школъ много неблаговиднаго; указывалось на факты даже фивтивнаго существованія такихъ школъ. Нельзя, конечно, отрицать въ некоторой доли правды въ подобныхъ заключеніяхъ о церковныхъ школахъ того времени; положеніе, занятое ею, было дѣйствительно невыгодно; но для безпристрастнаго слова о нихъ не должно забывать о всѣхъ обстоятельствахъ возрожденія этихъ школъ. Если воспроизвести въ нашей памяти всѣ тѣ условія, при коихъ зачиналась у насъ жизнь церковно-приходскихъ школъ—когда духовенство, особенно молодое, польщенное честію призванія къ народо-учительству, съ поспѣшностію, достойною

дѣла, повсюду открывало церковныя школы не справляясь съ матеріальною стороною дѣла, если таковое духовенство, не руководствуясь ни какими иными соображеніями, а единственно надѣясь на свои могучія, молодыя силы,—горя желаніемъ честно послужить св. дѣлу и оправдать высокое довѣріе—и не соразмѣрило своей пылкой дѣятельности съ тѣми препятствіями, какія стали на первыхъ-же порахъ таковой дѣятельности въ видѣ тяжелыхъ вопросовъ о матеріальной сторонѣ школьнаго дѣла, (если и не охладившихъ энергій, то значительно затормозившихъ быстрый ходъ дѣла)—то естественно было ожидать и считаться и съ такого рода нежелательными явленіями, что повсюду съ поспѣшностію открываемыя школы, должны были хотя временно—покрайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ—прекратить свое существованіе. Но такія грустныя явленія, какъ показало теперь время, были исключительными, въ силу особыхъ обстоятельствъ, объясняемыхъ недостаткомъ средствъ и во всякомъ случаѣ исключаящихъ всякую возможность зависимости ихъ отъ воли духовенства, отъ его охлажденія или небрежнаго отношенія къ школьному дѣлу. Но достаточно было знать и о единичныхъ таковыхъ случаяхъ закрытія школъ, какъ враждебная печать, желая дискредитировать духовенство какъ народоучителя въ глазахъ общества, обобщила такого рода единичные случаи и стала огульно обвинять все духовенство въ его неспособности въ роли народнаго учителя и неудобовосприимчивости возложеннаго на него бремени воспитанія народа. И что всего удивительнѣе о «церковныхъ школахъ, существующихъ лишь на бумагѣ» продолжаютъ говорить и понынѣ досужіе народныя радѣтели, а имъ вторятъ и всѣ тѣ, кто, считая для себя за трудъ провѣрить личнымъ опытомъ и участіемъ, принимаютъ все на вѣру и въ этой слѣпой вѣрѣ продолжаютъ пребывать другое десятилѣтіе.

Но если и было ранѣе еще мѣсто для сомнѣній, то не то сей часъ... За 15-лѣтіе своего существованія церковная школа, постепенно улучшаясь матеріально (благодаря высокому вниманію Правительства), а вмѣстѣ и обновляясь къ лучшему въ своей внутренней жизни—постановкой учебнаго дѣла—возросла, окрѣпла и стала на прочную почву; плоды ея связываются всюду, народъ ее полюбилъ, дѣятели ея въ глазахъ лучшей, безпристрастной части общества признаны вполне правоспособными и нужно быть предубѣжденно-слѣпыми, чтобы не вѣрить многочисленнымъ свидѣтельствамъ самыхъ компетентныхъ лицъ о много-полезной дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія. Достаточно припомнить самого послѣдняго времени и самое яркое свидѣтельство—отчетъ Ярославскаго губернатора, лица стоящаго внѣ всякихъ подозрѣній и въ то же время свидѣтельствующаго о дѣятельности не одного лица, а духовенства всей губерніи,—въ коемъ онъ вслухъ всѣхъ, вмѣющихъ уши, говоритъ Державному Вождю русскаго народа о безпримѣрно-отлично-усердной и полезной дѣятельности молодого духовенства!

А непрерывно идущія отъ престола поощренія духовенству въ его школьной дѣятельности, о чемъ все это говорить? Не о томъ ли самомъ довѣрїи въ церковно-школьному дѣлу со стороны Высшей Власти, которое одно въ состояніи поддержать общее, дорогое для всякаго русскаго, дѣло народнаго образованія. Нѣтъ,—теперь время не нареканій и сомнѣній, а—сочувствія, вниманія и помощи! Лишь слѣпая предубѣжденность, полная апатія или равнодушіе къ дѣлу, лишь присущая намъ лѣнь провѣрить личнымъ участіемъ навязываемые намъ извнѣ факты-фиктивного существованія церковныхъ школъ—могутъ еще держать насъ въ упорномъ невѣжествѣ относительно дѣйствительной правды о церковныхъ школахъ.

Тѣмъ болѣе едва ли можно нашимъ земствамъ съ упор-

нымъ недоверіемъ относиться къ церковнымъ школамъ и подъ предлогомъ непроизводительности отпускаемыхъ субсидій, отказываться отъ посильной помощи имъ, что никто другой, какъ именно наши земства работающія по народному образованію наряду, рука объ руку, съ церковными школами имѣютъ полную возможность и всѣ разумныя средства къ тому, чтобы вполнѣ убѣдиться и въ фактическомъ существованіи этихъ школъ и несомнѣнно—полезной ихъ дѣятельности и слѣдовательно въ производительности всякой матеріальной помощи, оказываемой имъ. Всякому извѣстно, что земствамъ, отпускающимъ пособія на содержаніе церковныхъ—школъ, предоставляется право полного контроля, касающагося всѣхъ сторонъ жизни церковной школы. При таковыхъ земствахъ, какъ мы знаемъ примѣры, учреждаются должности такъ называемыхъ земскихъ агентовъ—ревизоровъ, на обязанности коихъ лежитъ всесторонняя ревизія церковныхъ школъ, содержимыхъ при пособіи отъ земства; ими составляется свой особый отчетъ о ревизіи, который читается земскому собранію; представители земства, даже безотносительно къ тому: оказываетъ ли земство пособіе церковнымъ школамъ, по Высочайше утвержденнымъ правиламъ о церковныхъ школахъ, участвуютъ въ собраніяхъ мѣстнаго отдѣленія съ правомъ голоса, какъ члены его или же, какъ членамъ отдѣленія, предоставляется право производства экзаменовъ; наконецъ отдѣленіе даетъ ежегодно подробный отчетъ въ израсходованіи суммъ отпускаемыхъ земствомъ и т. д. и т. п. Не это ли полная возможность знать правду о церковныхъ школахъ?! Неужели-же и при этихъ средствахъ, имѣющихся въ распоряженіи земствъ—они будутъ настаивать на непроизводительности пособій? Какъ на примѣръ правильнаго и справедливаго отношенія къ церковнымъ школамъ, мы съ удовольствіемъ снова укажемъ на Богучарское земство, пользующееся

всѣми означенными правами контроля и живаго участія въ администраціи церковныхъ школъ; глубоко-солидарное въ однородности цѣли—развитіи грамотности въ уѣздѣ, оно съ полнымъ довѣріемъ и сочувствіемъ относится къ школьному своему собрату—духовному вѣдомству и свое сочувствіе выражаетъ дѣятельною помощію, какъ морально такъ и матеріально увеличивъ пособіе церковнымъ школамъ до 3350 р. То-же самое вужно сказать и объ Острогжскомъ земствѣ; но нельзя того-же сказать о другихъ земствахъ губерній. Не участвуя въ лицѣ своихъ представителей въ засѣданіяхъ отдѣленія по праву имъ предоставленному и не пользуясь другими дозволенными средствами, способами и правами, чрезъ посредство конхъ они могли-бы ближе подойти къ жизни церковныхъ школъ и убѣдиться въ ихъ жизне-дѣятельности,—тавія земства по предвзтому, неprovѣренному личнымъ опытомъ, взгляду на церковныя школы все еще продолжаютъ считать ихъ мертворожденнымъ дитятею и уклониться отъ дѣятельной помощи столь необходимой для поддержанія ихъ жизнедѣятельности.

Другою причиною ненормальныхъ отношеній между земствомъ и духовенствомъ, какъ школьными дѣятелями служить, по вашему мнѣнію,—ложной взглядъ земствъ на задачу, значеніе и характеръ школьной дѣятельности духовенства на ряду или совмѣстно съ такою-же дѣятельностью земствъ.

Состоя болѣе четверти вѣка единственнымъ проводникомъ грамотности въ народѣ, земство въ призваніи духовенства къ той-же просвѣтительной дѣятельности, усмотрѣло своего рода покушеніе на самостоятельность его, ограниченіе его дѣйствій; оно почувствовало себя заподозрѣннымъ въ пригодности къ приставленому дѣлу народнаго образованія, отсюда, естественно, оно стало недружелюбно смотрѣть на школьную дѣятельность духовенства, которое по его мнѣнію, призвано современемъ замѣнить его.

Что сказать на это? А то, что еслибы это и было дѣйствительно такъ, то вполне довѣряясь мудрому усмотрѣнію Высшей Власти, которая безпристрастно всего можетъ разобратся въ вопросѣ о предпочтительной школьной дѣятельности земства или духовенства—наши земства въ интересахъ общаго дѣла должны поступиться своимъ самолюбіемъ и примириться съ мудрымъ предназначеніемъ правительства. Но и эти его страхи и сомнѣнія неосновательны и во всякомъ случаѣ преждевременны. Достаточно хотя бѣгло взглянуть на площадь безграмотности русскаго люда, чтобы можно было признать сколько нибудь желательнымъ прекращеніе школьной дѣятельности того или другого вѣдомства тамъ, гдѣ непочатый уголь работы и куда для дружной борьбы съ народнымъ невѣжествомъ сзывается весь просвѣщенный русскій людъ, всякій, кто только можетъ возжечь свѣчу въ необъятной тьмѣ народа, кто только можетъ разсѣять тотъ нравъ и ту темъ, которыя въ теченіи вѣковъ стоятъ надъ русскимъ народомъ; поле народнаго невѣжества такъ широко, для воздѣлыванія его такъ много требуется силъ, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ исключеніи или устраниеніи какого-либо народо-просвѣтительнаго органа!

И земства съ призваніемъ къ жизни церковныхъ школъ нисколько не устраниются отъ просвѣтительной дѣятельности; на школьную дѣятельность ихъ не пало нареканій; земскія школы, говоря безпристрастно, обставлены хорошо и еще долгое время будутъ служить примѣромъ для церковныхъ; въ свою очередь и церковныя школы призваны не замѣнить земскія, а призваны для помощи земскимъ, для дружной, совмѣстной работы на одномъ и томъ-же поприщѣ. Такое содружество тѣмъ болѣе необходимо, что разрѣшить назрѣвшій вопросъ о всеобщности образованія не въ состояніи самостоятельно ни земство, ни духовенство въ отдѣльности. Какъ для

духовенства—школьная дѣятельность—не единственная задача его служенія, а у него есть не менѣе важныя, прямыя задачи, такъ и земства призваны не для одной цѣли—развитія народной грамотности; у него масса другихъ дѣлъ; въ рукахъ его сосредоточено все хозяйство уѣзда, обнимая собою всѣ нужды народа, оно не имѣетъ права отдаться всѣцѣло заботѣ объ одной потребности, хотя-бы и народного образованія, безъ ущерба другимъ потребностямъ, отсюда—слѣдовательно, оно не въ состояніи выполнить эту одну изъ самыхъ трудныхъ работъ такъ, какъ-бы то желательно было правительству и какъ того требуетъ серьезность работы. Тридцатилѣтняя школьная дѣятельность земства показала—насколько добросовѣстно оно справлялось съ задачей народного образованія, но при всей добросовѣстности этой работы нельзя не усмотрѣть того, какъ однакоже медленно развивалось школьное дѣло подъ вѣдѣніемъ одного земства по причинамъ отъ него независящимъ.

Возьмемъ Богучарское земство одно изъ самыхъ передовыхъ во всѣхъ отношеніяхъ; во главѣ его стоятъ истинныя поборники народной грамотности; однако-же число школъ за четверть вѣка не увеличилось... между тѣмъ время, предъявляя свои требованія, не ждетъ и такъ сказать опереживаетъ самую работу... народъ уже самъ сталъ просить грамоты и всякое замедленіе въ удовлетвореніи насущнѣйшей его потребности не было-бы ли равносильно задержанію духовнаго его роста? Въ силу такихъ требованій самого народа и времени, для правительства сталъ въ высшей степени серьезный вопросъ—дать удовлетвореніе народу для разрѣшенія коего и призвано духовенство, какъ исконный народоучитель, но призвано—повторимъ снова не для замѣны земства, а для совмѣстнаго служенія въ однихъ и тѣхъ-же видахъ правительства, для одной и той-же цѣли, одному и тому-же

народу! Задача обоихъ народо-просвѣтительныхъ органовъ должна состоять въ стремленіи возможно шире распространить свѣтъ грамотности чрезъ взаимное матеріальное и моральное вспомошествованіе, а не тормозить дѣло или мѣшать другъ другу. Какъ два вола, впряженные въ одинъ плугъ, оба школьныя вѣдомства должны мѣрно, нога къ ногу, идти на встрѣчу общему врагу—народному невѣжеству, парализующему проведеніе всякихъ рациональныхъ средствъ для поднятія матеріальнаго и нравственнаго состоянія народа.

Наконецъ не должно забывать, что самъ народъ долженъ быть совершенно чуждъ школьнаго автогонизма, подрывающаго уваженіе ко всякой школѣ; для него должно быть безразлично—въ школѣ того или другого вѣдомства онъ учится грамотѣ; въ тѣхъ и другихъ онъ долженъ видѣть надежнаго вождя въ своемъ пробужденіи и движеніи впередъ по пути духовно нравственнаго и матеріальнаго преуспѣванія; на свое образованіе онъ несетъ свою трудовую копѣйку, а потому онъ въ правѣ лишь требовать, чтобы о немъ пеклись и цеклись добросовѣстно, а не враждовали изъ-за того «кому учить народъ».

И если земства, беря эти копѣйки, не въ состояніи сами непосредственно удовлетворить потребности народа, (оплачиваемой имъ)—дать всему народу грамотность, то отсюда, помимо всякаго предубѣжденія противъ школьной дѣятельности духовенства, для нихъ вытекаетъ нравственная обязанность не отказать въ таковомъ удовлетвореніи народу чрезъ посредство другого отправителя народнаго образованія, какимъ явится духовенство и его церковно-приходская школа, предложивъ послѣднимъ матеріальную помощь.

И такую помощь земства, по нашему мнѣнію, должны дать не привужденно, а по расположенію въ духовенству, какъ даровому школьному дѣятелю, взявшему на себя ве-

лвкій, святой, но въ тоже время и тяжелый долгъ народо-учительства!

Священникъ *Павелъ Поповъ.*

Р Ъ Ч Ъ

къ ученикамъ IV класса духовнаго училища на послѣднемъ урокъ по русскому языку.

То напряженное вниманіе, съ которымъ вы, дорогіе питомцы, относились за послѣднее время къ учебному дѣлу, конечно, васъ въ значительной степени утомило. Ваша мысль теперь невольно обращается къ наступающимъ экзаменамъ, а отъ нихъ столь же неудержимо переходитъ къ предстоящей разлукѣ съ училищемъ и къ поступленію въ семинарію. Рядъ привычныхъ размышленій прерывается набѣгающими мечтами... Воляѣ понимаю ваше теперешнее настроеніе, и потому, отлагая обычныя занятія, я хочу посвятить настоящей часъ бесѣдѣ. Считаю долгомъ, впрочемъ, оговориться, что я не беру на себя смѣлости бесѣдовать съ вами объ общихъ задачахъ и цѣляхъ предстоящей для васъ жизни въ семинаріи. Я коснусь только тѣхъ вопросовъ, которые стоятъ въ ближайшей связи съ предметомъ нашихъ трехлѣтнихъ занятій, — буду говорить съ вами лишь какъ учитель русскаго языка, сослужившій вамъ свою службу и уступающій мѣсто другимъ руководителямъ вашего слова и пера.

Вы ознакомились съ существенными законами роднаго языка и прослѣдили ихъ примѣненіе въ лучшихъ образцахъ нашей рѣчи. Отъ этихъ законовъ и образцовъ вы естественно перейдете теперь къ изученію того, какъ въ художественной рѣчи выражается художественная мысль и по какимъ внутреннимъ законамъ строится цѣлое художественное про-

изведеніе. Эта задача, конечно, потребуеъ отъ васъ знакомства съ большимъ количествомъ произведеній русской и иностранной словесности. Съ другой стороны, ваше воображеніе, вступая теперь въ періодъ юности, само будетъ все настойчивѣе просить разнообразной пищи. Такимъ образомъ, кругъ вашего чтенія теперь постепенно будетъ все болѣе расширяться. Вотъ это обстоятельство и понуждаетъ меня обратиться къ вамъ съ предостереженіемъ. Разумѣется, я вполне увѣренъ, что ваши новые руководители не только будутъ заботливо охранять ваше воображеніе отъ вліянія худыхъ книгъ, но и примутъ всѣ мѣры къ развитію у васъ здороваго литературнаго вкуса. Но вѣдь мы живемъ въ такое время, когда печатное слово распространяется съ необычайной широтой, превосходящей усилія самого бдительнаго надзора. Притомъ, слово *гнилое* въ наши дни часто принимаетъ очень заманчивую форму, и съ вѣшней стороны оно подчасъ, какъ будто, ничѣмъ не отличается отъ истинно—художественныхъ произведеній. Въ такомъ возрастѣ, когда «юность намъ совѣтуетъ лукаво и шумныя насъ радуютъ мечты» (Пушкинъ), нужна особая устойчивость, чтобы не поддаться вліянію случайно подвернувшейся увлекательной, но вредной книги и забросить её послѣ первыхъ страницъ. Гдѣ же искать надежной опоры противъ подобныхъ соблазновъ юности? Чѣмъ развить въ себѣ способность быстро и вѣрно отличать произведенія развращенной мысли и чувства отъ здоровой духовной пищи? Самымъ лучшимъ средствомъ для этого служить постоянное чтеніе великихъ писателей. Ихъ возвышенныя произведенія «питаютъ здоровый умъ» (Пушкинъ), пробуждаютъ «чувства добрыя» (id.) и укореняютъ въ душѣ убѣжденіе, что «прекрасное должно быть величаво» (id.). Чѣмъ чаще мы возвращаемся къ этимъ бессмертнымъ созданіямъ человѣческой мысли и слова, тѣмъ глубже

залегаетъ въ нашей душѣ стремленіе къ высокому, истинному, доброму. Все же грязное, хотя бы и прикрытое красивой оболочкой, тогда вызываетъ въ насъ лишь чувство отвращенія. Такого читателя дурныя книги занять уже не могутъ. Въ этомъ случаѣ находятъ примѣненіе тотъ простой законъ нашей природы, который выраженъ въ слѣдующихъ словахъ одного стариннаго памятника русской словесности: «всякъ человекъ, аще вкусить сладка, послѣди горести не принимаетъ» ... (Лаврентьевская лѣтопись, подъ 987 г.).

Въ тѣсной связи съ чтеніемъ стоитъ письменное изложеніе мыслей. По этому вопросу мнѣ не разъ приходилось дѣлать вамъ разъясненія. Въ настоящую минуту, не имѣя возможности вдаваться въ частности, я желаю бы свести всѣ мои предшествовавшіе совѣты и указанія къ двумъ поучительнымъ изреченіямъ классической древности. — „Saepe stylum veritas“, — говорили римляне, т. е. «чаще переворачивай палочку для писанія», иначе — чаще перемарывай написанное ¹⁾). Весьма немногіе изъ насъ берутся за перо, предварительно обдумавъ до мельчайшихъ подробностей то, что хотятъ изложить на бумагѣ. Обыкновенно же мы садимся писать тотчасъ, какъ только наши мысли выяснятся въ самыхъ общихъ чертахъ. Отъ этого наше изложеніе иногда уклоняется въ сторону отъ избранной темы, наше перо часто останавливается, дожидаясь, пока известная мысль уяснится вполне и найдетъ для себя подходящую словесную форму. Отъ этого и самыя письменныя работы становятся для вѣкоторыхъ дѣломъ очень скучнымъ. Лучше всего начать борьбу съ этими трудностями въ юномъ возрастѣ, а кто упуститъ это время, тому придется послѣ сдѣлать еще большую затрату

---

¹⁾ Римляне писали по навощеннымъ дощечкамъ желѣзнымъ грифелемъ, у котораго нижній конецъ былъ острый, а верхній — широкій и плоскій; послѣднимъ пользовались, когда хотѣли затереть написанное.

силъ. «Начинать писать, говорить одинъ авторъ, — нужно въ раннемъ возрастѣ: пока будешь ждать зрѣлыхъ сужденій, отъ недостатка практики не въ состояніи будешь хорошо выражать свои мысли. Тогда разладъ между *желаніемъ* и *способностью* сдѣлается столь великъ, что изъ страха можно совсѣмъ отбазаться отъ писанія» (Джонсонъ). Запасшись терпѣніемъ, не лѣнитесь исправлять ваши письменныя работы, перечеркивать и переписывать по нѣскольку разъ ваши черновыя тетради. Не думайте, что римское правило—*saepe stylum vertere*—годится только для людей тупыхъ и бездарныхъ: ему слѣдовали многіе великіе писатели, которые доводили свои произведенія до совершенства путемъ упорной работы надъ исправленіемъ ихъ рукописей. Одинъ знаменитый ученый (Бюффонъ) переписывалъ свои сочиненія (изъ нихъ нѣкоторыя очень обширны) до 10 разъ. По его собственнымъ словамъ, за первыми работами онъ чувствовалъ крайнее утомленіе и принуждалъ себя; но впоследствии это чувство смѣнялось наслажденіемъ. Такими усиліями этотъ ученый достигъ въ своемъ слогѣ необыкновенной ясности и красоты. Напомню вамъ также свѣдѣніе съ черновыхъ тетрадей Пушкина, особенно листки, содержащіе его знаменитый «Полтавскій бой».

Другое, столь же поучительное изреченіе древности гласитъ: „*Simplex sigillum veri*“, т. е. «простота—печать истины». Ясная мысль всегда можетъ быть выражена въ самой простой формѣ, и чѣмъ проще эта вѣшняя оболочка, тѣмъ доступнѣе для всякаго читателя самое содержаніе мысли, тѣмъ убѣдительнѣе доводы автора. Всякій пишущій долженъ заботиться не о томъ, чтобы его *можно было понять*, но о томъ, чтобы *нельзя было не понять* его. Если усердное примѣненіе перваго правила можетъ привести кого—нибудь къ крайности, именно, къ погонѣ за искусственными красотами рѣчи, то вторымъ изреченіемъ подобное явленіе устра-

няется. Пишите просто и ясно, — и вы всегда будете ближе къ истинѣ. Избѣгайте иностранныхъ словъ, которыми такъ любятъ щеголять молодежь. Обращаясь съ перомъ, постоянно помните завѣтъ одного писателя: берегите нашъ великій родной языкъ (Тургеневъ).

Я поступилъ бы очень несправедливо, если бы въ своей послѣдней бесѣдѣ съ вами прошелъ молчаніемъ другой предметъ нашихъ занятій — языкъ церковно — славянскій. Сильно заблуждается тотъ изъ васъ, кто, можетъ быть, думаетъ, что приобретенныя ваши знанія по этому языку въ дальнѣйшемъ останутся бесполезнымъ бременемъ. Какъ языкъ нашихъ священныхъ книгъ и богослуженія, славянскій языкъ долженъ звучать для васъ отъ колыбели до могилы. Его грамматическія формы будутъ для васъ необходимы при изученіи Св. Писанія, а затѣмъ и цѣлаго ряда богословскихъ наукъ. Готовясь со временемъ сдѣлаться пастырями, старайтесь возможно чаще упражняться въ славянскомъ чтеніи, которое для всякаго служителя церкви есть дѣло первой необходимости. Грустно бываетъ слышать, какъ иногда молодые люди безъ достаточнаго вниманія и съ непонятною торопливостію читаютъ священные тексты Евангелія и молитвъ, допускаютъ русское произношеніе славянскихъ словъ, сврадываютъ окончанія и т. п. Въ этомъ отношеніи очень полезный урокъ даетъ намъ старина, предъ которою мы иногда гордимся своимъ образованіемъ. Въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгахъ въ прежнее время помѣщалось особое руководство, «како младыхъ дѣтей учити божественнымъ писменемъ» ... Здѣсь, послѣ частныхъ указаній, какъ произносить славянскія буквы, какое значеніе имѣютъ надсрочные знаки и т. п. — мы читаемъ слѣдующія назидательныя строки:» ... . А въ строчномъ разумѣ знати, гдѣ стоитъ запятая, и ту наказати ученика, въ пословицѣ (т. е. въ произношеніи) гласомъ пресѣща мало, а не

отдохнути, точію на точвахъ отдыхати и становитися, а потомъ второй слогъ почивати. А точечнаго разума зѣло подобаетъ бреши, чтобы говоря рѣчь съ рѣчію не смѣшати, тако будетъ и ученику разумно и внятно, и слышати отъ него пріятно, занеже въ словахъ разумъ многъ держать точки и занятыя. А не вѣдній сего, яко во тмѣ шатается. А о семъ намъ подобаетъ зѣло прилежати, чтобы ученикомъ спѣшно не говорити, но говорити бы противу силы верхняго разума ¹⁾. А отъ спѣха разума ученію не будетъ и языку ученикомъ великая споа ²⁾, паче же и Богу досада, и душамъ нашимъ великій грѣхъ. Понеже рече Писаніе: проклять всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, а грамотное ученіе, вѣмы, яко дѣло Божіе есть (Московскія Церковн. Вѣд., 1886 г., № 16). Такъ высоко смотрѣли ваши предки на искусство правильно и выразительно читать славянскій текстъ. Ихъ совѣты и увѣщанія должны быть особенно памятны намъ, воспитанникамъ духовной школы.

Заковчу свою бесѣду искреннимъ пожеланіемъ вамъ усѣха въ предстоящихъ испытаніяхъ. С. В.

Построеніе и освященіе храма въ имѣніи г.г. Шидловскихъ при сельцѣ Покровскомъ, Бирюченскаго уѣзда.

11 Мая сего 1900 года Пресвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, совершено освященіе храма во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова въ имѣніи г.г. Шидловскихъ при сельцѣ Покровскомъ, Бирюченскаго уѣзда.

---

¹⁾ Т. е., точно выполнять надсрочные знаки.

²⁾ Помѣха, препятствіе.

Прежде, нежели говорить о самомъ торжествѣ освященія, считаю великимъ сказать объ обстоятельствахъ построения этого храма съ учрежденіемъ при ономъ новаго самостоятельнаго прихода.

Фамилія «Шидловскихъ» принадлежитъ къ древнимъ дворянскимъ родамъ Воронежской губерніи. Она упоминается въ древнихъ историческихъ актахъ еще въ половинѣ XVIII столѣтія. Вотчинныя владѣнія г.г. Шидловскихъ находились въ Бирюченскомъ уѣздѣ и главнымъ образомъ при селахъ: Успенскомъ и Пятницкомъ. Въ исторіи церкви Воронежскаго края предки современныхъ г.г. Шидловскихъ оставили по себѣ извѣстность устройствомъ и благоукрашеніемъ св. храмовъ. Памятники ихъ храмоздательства существуютъ еще и по нынѣ въ селахъ: Пятницкомъ (въ 1777 г.), Ивановкѣ, Шеншиновка тожъ, (въ 1772 г.) и Успенскомъ (въ 1808 г.), Бирюченскаго уѣзда. Строителемъ первыхъ двухъ храмовъ былъ «помѣщикъ» Евдокимъ Степановичъ Шидловскій. Но, благодареніе Богу, и между современными намъ г.г. Шидловскими нашлись усердствующіе къ церкви Божіей и пожелавшіе по примѣру своихъ достойныхъ предковъ оставить по себѣ добрую память храмоздательствомъ. Въ числу таковыхъ ревнителей православной вѣры относится Тайный Совѣтникъ Иліодоръ Ивановичъ Шидловскій съ его дѣтьми. Болѣе сорока лѣтъ тому назадъ Иліодоръ Ивановичъ положилъ начало своей осѣдлости на пустопорожномъ участкѣ земли, доставшемся ему по раздѣлѣ между братьями родового имѣнія. Изъ заселенныхъ мѣстностей ему досталось тогда село Покровское съ 50—60 дворами крѣпостныхъ крестьянъ, изъ которыхъ часть была имъ переселена на доставшуюся ему по тому же раздѣлу землю въ Екатеринославскую губернію. Тяжело было молодому помѣщику селиться на новомъ мѣстѣ, но еще тяжелѣе жить на ономъ

вдали отъ приходскаго храма села Успенскаго (въ семи верстахъ), къ которому онъ привыкъ съ дѣтства. Съ первыхъ же дней своего поселенія при сельцѣ Покровскомъ Иліодоръ Ивановичъ по свойственной ему энергіи и отзывчивости сталъ входить во всѣ стороны жизни своихъ крестьянъ и не могъ не замѣтить, съ какими затрудненіями и препятствіями они удовлетворяли своимъ религіознымъ потребностямъ вслѣдствіе отдаленности приходскаго храма и какъ невѣжественны они были въ дѣлахъ вѣры.

Поэтому у Иліодора Ивановича зародилось доброе намѣреніе построить въ своемъ имѣніи церковь, чтобы и самому лично и крестьянамъ имѣть возможность безпрепятственнаго удовлетворенія религіозныхъ потребностей. Но въ стремленіи къ этому святому дѣлу встрѣтились нѣкоторыя для него затрудненія, къ числу которыхъ относилась главнымъ образомъ крайняя малочисленность жителей сельца Покровскаго (не болѣе 200 душъ), при наличности которыхъ не легко было при предполагаемой церкви учредить приходъ съ особымъ причтомъ. Кромѣ сего вскорѣ Иліодоръ Ивановичъ призванъ былъ къ общественному служенію, каковое онъ непрерывно проходилъ на различныхъ поприщахъ и нынѣ, не смотря на преклонный возрастъ, благополучно проходитъ въ званіи члена совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Служебныя обязанности, естественно, отвлекали его вниманіе отъ села и сельской жизни, но мысль о построеніи храма не оставляла его. Со временемъ она сдѣлалась общимъ достояніемъ и желаніемъ возросшихъ дѣтей его, особенно сына—нынѣшняго Губернскаго Предводителя Дворянства, состоящаго въ званіи Камергера Высочайшаго Двора дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая Иліодоровича и супруги послѣдняго Екатерины Анатоліевны, урожденной Буломзиной. Всѣ они лелѣли эту мысль какъ завѣтную свитыню и стремились къ

осуществленію ея. Между тѣмъ въ семействѣ Николай Иліодоровича случилось несчастіе, давшее намѣренію о построеніи храма нѣсколько иное направленіе. Въ 1893 году неумолимая смерть исторгла изъ семейства Николая Иліодоровича сына Анатолія, который и былъ погребенъ рядомъ съ умершимъ еще въ шестидесятыхъ годахъ дядею Владиміромъ Иліодоровичемъ. Свѣжая могила на семейномъ кладбищѣ, отстоящемъ въ полтораста саженьяхъ отъ усадьбы, навела ихъ на мысль, вмѣсто непроезжихъ расходовъ на постановку дорогихъ памятниковъ надъ могилами умершихъ, устроить одинъ для всѣхъ общій памятникъ—усыпальницу съ тѣмъ, чтобы въ ней въ нарочитые дни совершать панихиды по усопшимъ и другія возможныя службы. При этомъ на семейномъ совѣтѣ рѣшено было, не стѣсняясь расходами, придать усыпальницѣ по размѣрамъ, вѣшнему и внутреннему устройству ея такой видъ, чтобы въ будущемъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ была возможность безъ особыхъ затрудненій приспособить ее подъ церковь. За осуществленіе этого общаго семейнаго желанія ревностно взялся, при содѣйствіи своей супруги, Николай Иліодоровичъ. По его порученію Воронежскимъ Городскимъ Архитекторомъ А. М. Барановымъ былъ составленъ проэктъ каменной усыпальницы, по архитектурѣ, устройству и размѣрамъ (на 500—600 человекъ) вполне отвѣчающій требованіямъ обыкновенной церкви, и 16 Января 1895 года утвержденъ Строительнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія. За сѣмъ 27 Іюня того же года испрошено было разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства на постройку сей усыпальницы, и въ экономіи пошли дѣятельныя работы по заготовленію кирпича и другихъ строительныхъ матеріаловъ; къ осени же 1896 года усыпальница была совершенно готова. При этомъ она была обнесена на значительное разстояніе каменною съ желѣзными рѣшетками оградой, на юго-

западномъ углу которой была построена каменная сторожка съ сѣнями, чуланомъ и двумя комнатами размѣромъ 13×9 аршинъ. Всѣ работы производились подъ наблюденіемъ младшаго инженера Строительнаго Отдѣленія И. Н. Афанасьева. Такимъ образомъ построенная усыпальница и по устройству и по внѣшнимъ принадлежностямъ ея имѣла видъ настоящей церкви и постороннему наблюдателю не могло прійти даже на мысль, что она имѣетъ только чистосемейное назначеніе... Видѣли жители сельца Повровскаго все это и у нихъ зародилась радостная и тревожная мысль о возможномъ обращеніи усыпальницы подѣ церковь при добромъ согласіи на то владѣльцевъ ея. Къ общему совѣту по сему дѣлу они пригласили жителей сосѣдняго (въ двухъ верстахъ) хутора Щепвина, которые въ посѣщеніи своего приходскаго храма слободы Волоконовки и въ сношеніяхъ съ приходскимъ причтомъ по отдаленности (9 верстъ) испытывали еще большія затрудненія и неудобства, чѣмъ жители сельца Повровскаго, и по совѣщаніи рѣшили просить г.г. Шидловскихъ уступить имъ зданіе усыпальницы подѣ устройство въ ней церкви съ тѣмъ, чтобы быть ея прихожанами. Просьба Повровцевъ и Щепвинцевъ встрѣтила со стороны г.г. Шидловскихъ по ихъ отзывчивости на все доброе полное сочувствіе. Идя на встрѣчу желанію крестьянъ, они изъявили не только полную готовность бесплатно предоставить имъ зданіе усыпальницы для устройства въ ней приходской церкви, но и обѣщались, по полученіи разрѣшенія Епарх. Начальства на образованіе новаго прихода, соорудить на свои средства иконостасъ и снабдить церковь необходимою ризницею, утварью и прочими принадлежностями богослуженія, обезпечить причтъ домами и землею изъ собственныхъ владѣній и имѣющееся при усыпальницѣ каменное зданіе отдать подѣ церковно-приходскую школу, но при непрѣвномъ согласіи жителей озна-

ченыхъ хуторовъ быть ея прихожанами, засвидѣтельствомъ надлежаще составленными общественными приговорами. Радости и ликоваію Покровцевъ и Щепкинцевъ по случаю предстоящей возможности имѣть свой храмъ безъ всякихъ затратъ съ ихъ стороны не было предѣловъ. Между тѣмъ нашлись и люди неблагонамѣренныя, которые по неизвѣстнымъ побужденіямъ желали воспрепятствовать осуществленію этого добраго дѣла распространеніемъ между легковѣрными крестьянами неправыхъ и ни на чемъ неоснованныхъ толковъ по поводу изъясненной г. г. Шидловскими готовности единственно на свои средства обратить усыпальницу въ приходскій храмъ. Но ложное предубѣжденіе было разсѣяно... Храмъ назначался для прославленія Св. имени Божія, Богъ же поругаемъ не бываетъ... Требуемые приговоры были составлены и, по надлежащемъ засвидѣствованіи, переданы Николаю Иліодоровичу для дальнѣйшаго направленія съ уполномочіемъ его на ходатайство по возбужденному предмету предъ Епархіальнымъ Начальствомъ. 24 Марта 1898 года Иліодоръ Ивановичъ и Николай Иліодоровичъ обратились въ Епархіальному Начальству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ въ видахъ надлежащаго удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей жителей сельца Покровскаго и хутора Щепкина, въ которыхъ числится 562 д. м. п., обратить на ихъ средства усыпальницу въ приходскую церковь съ обязательствомъ обезпечить причтъ домами и землею и имѣющееся при усыпальницѣ зданіе отдать подъ церковно-приходскую школу. При семъ они просили Епархіальное Начальство въ видахъ упроченія существованія причта предполагаемой церкви при малочисленности и бѣдности прихожанъ ея исходатайствовать ему пособіе отъ казны въ размѣръ 400 рублей въ годъ. При разсмотрѣніи сего ходатайства и вызванной имъ перепискѣ между прочимъ открылась неприглядная

картина религіозной жизни жителей хутора Щепкина и сельца Покровскаго. Такъ, Благочинный, священникъ М. Федоровскій въ своемъ репортѣ отъ 15 Апрѣля 1898 года прописалъ, что жители хутора Щепкина за отдаленностію очень рѣдко бывають въ церкви и то только въ случаяхъ поѣздки ихъ въ слободу Волоконовку на базаръ или на ярмарку; въ великій постъ они начинаютъ говѣть только съ пятницы, чтобы за одной поѣздкой побывать на базарѣ и того же дня исповѣдываться, а въ субботу приобщиться Св. Тайнъ; удѣлять на говѣнье больше времени они не могутъ съ одной стороны потому, что не на кого оставлять свое хозяйство, а съ другой—что на наемъ квартиры на это время въ слободѣ Волоконовкѣ требуются лишніе расходы. Даже на Св. Пасху рѣдкіе изъ хуторянъ бывають въ церкви, а есть и такіе, которые отъ рожденія не слышали торжественныхъ пасхальныхъ богослуженій. Пасхи освящаются у нихъ дома накануне праздника, когда пріѣзжаетъ къ нимъ приходскій священникъ для прочтенія предпраздничныхъ молитвословій. Прячь свой они видять у себя не болѣе двухъ разъ въ годъ—во время общаго поминовенія на кладбищѣ усопшихъ и во время освященія полей. По причинѣ той же отдаленности отъ церкви въ хуторѣ Щепкинѣ нѣтъ никакой школы и почти всѣ безграмотны. Не въ лучшемъ положеніи въ религіозномъ отношеніи находились и жители сельца Покровскаго. При видимыхъ успѣхахъ дѣла народнаго образованія въ другихъ мѣстахъ въ поменованныхъ хуторахъ тьма и невѣжество царили во всей силѣ. Правда, Николай Илюдовичъ неоднократно возбуждалъ вопросъ объ открытіи въ сельцѣ Покровскомъ школы, но всѣ старанія его въ этомъ отношеніи разбивались о косность и невѣжество врестьянъ. Понятно послѣ сего, какою воспримчивую почву представляли жители поменованныхъ селеній для насажденія раскола

и сектантства. Достаточно появленія между ними какого либо низкопробнаго лжеучителя и секта готова. Такъ необходимы были здѣсь причтъ и храмъ...

Посему опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 28 Апрѣля 1898 г. разрѣшено было г.г. Шидловскимъ обратиться усыпальницу въ приходскую церковь на предложенныхъ условіяхъ съ выраженіемъ имъ признательности онаго Начальства за ихъ заботливость о религіозно-нравственныхъ нуждахъ жителей сельца Покровскаго и хутора Щепкина. По полученіи сего разрѣшенія, храмоздатели безъ замедленія приступили къ приспособленію усыпальницы подъ церковь и исполненію своихъ обязательствъ по обезпеченію причта. Все это было ими въ точности исполнено въ слѣдующемъ 1899 г. Коммиссія, въ составѣ Николая Иліодоровича Шидловскаго, гражданскаго инженера Мысловскаго, и. д. пристава 3 стана, Бирюченскаго уѣзда, А. Татарчукова и благочиннаго Протоіерея Михаила Богоявленскаго, 25 Іюля означеннаго года произвела, согласно постановленію Губернскаго Правленія, освидѣтельствованіе новаго храма и нашла, что онъ построенъ «изъ матеріаловъ надлежащаго качества, прочно, хорошо и согласно проекта, утвержденнаго Строительнымъ Отдѣленіемъ», вслѣдствіе сего Губернское Правленіе съ своей стороны не встрѣчало препятствій къ освященію сего храма. Не вдаваясь въ оцѣнку прочности описываемаго храма по незнакомству съ техническими правилами, скажемъ вѣсколько словъ о его мѣстоположеніи, внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ. Храмъ сей построенъ на выгонной довольно возвышенной площади, на разстояніи не менѣе полутора саженъ отъ усадьбы г.г. Шидловскихъ и отъ построекъ жителей сельца Покровскаго. Зданіе храма построено въ формѣ правильнаго креста. Верхъ его увѣнчанъ пятью куполами, изъ которыхъ одинъ большой съ двѣнадцатью окнами въ центрѣ

храма, а четыре меньшихъ глухихъ по бокамъ его. Надъ позлащенными главами куполовъ утверждены четырехконечные кресты. Длина храма внутри съ алтаремъ и притворомъ 30 аршинъ, а ширина въ поперечникѣ креста 20 аршинъ. Все зданіе храма покрыто бѣлымъ процинкованнымъ желѣзомъ. Благодарн топографическому положенію, храмъ видѣнъ на большое пространство и далеко блеститъ своими крестами и главами. Всѣ части храма весьма симметричны. Окна въ немъ большія и даютъ много свѣта. Полъ алтаря и солея покрыты краской. Стѣны внутри оштукатурены и обѣлены известью. Главный куполь утверждается на четырехъ колоннахъ. Храмъ имѣетъ одинъ престоль. Иконостасъ въ немъ полутороярусный, сдѣланъ въ Москвѣ въ мастерской Виталиева и Слонова; окрашенъ онъ бѣлой краской и мѣстами покрытъ изящной и тонкой золоченой рѣзбой. Живопись въ иконостасѣ, исполненная лучшими С.-Петербургскими художниками, такъ хороша и благолѣпна, что не оставлетъ желать ничего лучшаго для сельской церкви. Храмъ въ достаточной степени снабженъ необходимыми ризничными и утварными принадлежностями. Обращаютъ на себя особенное вниманіе ковчегъ (сребро-позлащенный), запрестольные крестъ и образъ Богоматери и хоругви—металлическія, тонкой ажурной работы съ эмалевыми украшеніями. Вообще храмъ по благоукрашенію производитъ пріятное и отрадное впечатлѣніе. Съ сѣверо-западной стороны устроена особымъ зданіемъ небольшая деревянная колокольня, на которой повѣшено пять различной величины колоколовъ. Храмъ, какъ сказано выше, обнесенъ оградой, внутри которой съ восточной стороны особо ограждено деревянной рѣшеткой семейное кладбище г.г. Шидловскихъ. Исполнили храмоздатели въ точности и свои обязательства по обезпеченію причта: отвели изъ собственныхъ владѣній 33 десятины полевой удобной, доброкачественной

и не въ недалекомъ разстояніи отъ церкви земли, каковая лѣтомъ сего года имѣетъ быть формально отмежевана казеннымъ землеѣромъ и укрѣплена за церковь, построили два каменныхъ, крытыхъ прощякованнымъ желѣзомъ, дома; при домахъ обширныя помѣстья съ необходимыми надворными постройками и службами. Домъ для квартиры священника, размѣромъ 20×15 аршинъ, имѣетъ шесть комнатъ, а для квартиры псаломщика, въ 15×12 аршинъ, четыре комнаты. Бромъ сего при домахъ имѣются въ особыхъ придѣлахъ чуланы, а при священническомъ домѣ—галерея съ ходомъ на улицу. Вообще дома весьма удобны для своего назначенія и помѣстительны. Въ комнатѣ при церковной каменной сторожкѣ назначенной подъ помѣщеніе церковной школы можетъ помѣститься до 20—25 учащихся. Общая стоимость всѣхъ затратъ произведенныхъ г.г. Шидловскими на устройство храма и обезпеченіе причта, простирается, по оцѣнкѣ мѣстнаго Благочиннаго, до сорока тысячъ. Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій, въ проѣздѣ по Епархіи въ Сентябрѣ прошлаго 1899 года изволилъ лично осматривать сей храмъ и причтовыя постройки и нашелъ, что все построено въ образцовомъ порядкѣ. Такимъ образомъ осенью прошлаго года все было готово къ освященію храма и открытію при немъ самостоятельнаго прихода. Въ виду сего Епархіальнымъ Начальствомъ отъ 30 Октября возбуждено было предъ Св. Синодомъ ходатайство объ открытіи при семъ храмѣ особаго прихода изъ жителей сельца Повровскаго (339 д. м. п.) и хутора Щепкина (232 д. м. п.) съ причтомъ изъ священника и псаломщика и о назначеніи причту пособія отъ казны въ размѣрѣ 400 р., каковое ходатайство и было удовлетворено (уб. Св. Синода отъ 20 Декабря за № 8281). Въ составъ новаго причта, по резолюціи Его Преосвященства, вошли: священникъ Алексѣй Нечаевъ и псаломщикъ Іоаннъ Ермолаевъ.

Затративъ значительныя средства на построение храма и обезпеченіе причта, храмоздатели приняли на свой счетъ и всѣ расходы по освященію его. Освященіе храма ими было назначено на 11 Мая текущаго 1900 года. Раньше оно не могло состояться по той причинѣ, что Иліодоръ Ивановичъ, желавшій присутствовать при торжествѣ освященія, по служебнымъ обязанностямъ могъ прибыть въ свое имѣніе только къ этому времени. Для совершенія чина освященія храмоздателями былъ приглашенъ Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій, который для сей цѣли и отправился со свитою въ количествѣ 27 человекъ въ село Покровское 9 Мая въ 4 часа дня по желѣзной дорогѣ въ безпересадочномъ движеніи черезъ ст. «Лиски» и «Валуйки» до ст. «Волоконовка», Елецко-Валуйской линіи, куда и прибылъ въ 5 часовъ утра 10 Мая. Предупредительное желѣзнодорожное начальство предоставило безплатно въ распоряженіе Его Преосвященства со свитою два вагона—перваго и третьяго класса. На станціи «Волоконовка» Владыка былъ встрѣченъ священникомъ М. Павловымъ, мѣстнымъ полицейскимъ и волостнымъ начальствами, при чемъ волостной старшина поднесъ Его Преосвященству хлѣбъ-соль. Благословивъ присутствовавшихъ, Преосвященный съ вокзала, въ сопровожденіи становаго пристава, отправился въ близъ-лежащій (7 верстъ) Николо-Тихвинскій женскій монастырь для слушанія Божественной Литургіи, куда и прибылъ въ началѣ седьмого часа; свита же его отправилась къ мѣсту назначенія. По окончаніи Литургіи и по преподаваніи сестрамъ святой обители Архипастырскаго благословенія, Его Преосвященство, пользуясь свободнымъ временемъ, до двѣнадцати часовъ дня производилъ тщательный и подробный осмотръ всѣхъ монастырскихъ строеній и монастырскаго хозяйства. Вездѣ и всюду Владыка подолгу останавливался, спрашивалъ настоя-

тельницю монастыря, монахиню Валентину о текущихъ монастырскихъ дѣлахъ и съ своей стороны давалъ ей руководственные совѣты и указанія. Особенно долго и подробно осматривалъ Владыка строящіяся зданія новой каменной церкви, деревяннаго настоятельскаго корпуса и священническаго дома, новыя постройки на скотномъ дворѣ, возведенныя на мѣсто сгорѣвшихъ въ прошломъ году, прилегающую къ монастырю рошу и водяную мельницу во всѣхъ ея частяхъ. Въ монастырѣ найдено имъ все въ порядкѣ. Изъ монастыря Его Преосвященство отбылъ ровно въ 12 часовъ дня. Въ началѣ второго часа мѣрные удары въ большой колоколъ возвѣстили жителей с. Покровскаго о приближеніи Архипастыря. Не прошло пяти—десяти минутъ, какъ зазвонили во всѣ колокола, и вскорѣ Владыка подъѣхалъ къ новому храму. На встрѣчу къ нему за ограду вышелъ Николай Иліодоровичъ по русскому обычаю съ хлѣбомъ-солью, мѣстный Благочинный, священ. М. Ѳедоровскій и мѣстная сельскія власти, въ сопровожденіи которыхъ онъ вошелъ въ храмъ и, преподавъ благословеніе всѣмъ присутствующимъ, лично изволилъ осмотрѣть всѣ принадлежности предстоящаго освященія, а по выходѣ изъ храма осмотрѣлъ колокольню, ограду, помолился на семейномъ кладбищѣ г.г. Шидловскихъ, зашелъ въ церковную караулку, гдѣ осмотрѣлъ помѣщеніе для будущей школы, и, выразивъ свое одобреніе и удовольствіе по поводу всего видѣннаго, отправился съ Николаемъ Иліодоровичемъ въ домъ его отца Иліодора Ивановича, гдѣ ему была приготовлена квартира и гдѣ ему и прибывшимъ съ нимъ священнослужителямъ былъ предложенъ семейный обѣдъ. Въ 6 часовъ вечера раздался благовѣстъ въ первой, предшествующей освященію, всенощной, совершенной мѣстнымъ священникомъ А. Нечаевымъ при стройномъ пѣніи архіерейскаго хора. Служба совершалась обновленію храма и

Св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову. На литію и величаніе Его Преосвященство выходилъ самъ при участіи члена Консисторіи, священника Георгія Алферова, мѣстнаго Благочиннаго, свящ. Матѳея Ѳедоровскаго, ризничаго Митрофанова монастыря, іеромонаха Иннокентія, свящ. слоб. Волокововки Андрея Гаврилова и мѣстнаго свящ. Алексѣя Нечаева, при чемъ литія была совершена на паперти въ томъ предположеніи, чтобы дать возможность помолиться стоявшимъ, за тѣсною храму, въ оградѣ его и ввѣ оной, чему не мало благопріятствовала ясная и тихая погода. По окончаніи полуденя Владыка самъ изволилъ помазывать молящихся освященнымъ елеемъ до 9 пѣсни канона, а затѣмъ передалъ сучецъ для продолженія помазанія свящ. Г. Алферову, который закончилъ помазаніе всѣхъ въ концѣ перваго часа. Богослуженіе носило торжественный характеръ и отличалось выдающимся благолѣніемъ; на присутствующихъ оно производило замѣтно глубокое впечатлѣніе и возбуждало особенное молитвенное настроеніе. Всенощное бдѣніе окончилось въ девять часовъ. По окончаніи его, Владыка, сдѣлавъ нѣкоторые указанія и распоряженія относительно слѣдующаго дня, отбылъ на ночлегъ въ свою квартиру. Стеченіе народа въ этотъ день было сравнительно незначительно и ограничилось, кажется, только прихожанами новаго храма и жителями ближайшихъ селеній. На слѣдующій же день, 11 Мая, густыя массы народа со всѣхъ сторонъ стали стекаться ко храму и къ девяти часамъ утра вся огромная площадь предъ храмомъ и вокругъ него буквально была заполнена народомъ. Но, не смотря на такое многолюдство, благодаря умѣнью и распорядительности полиціи, порядокъ царилъ образцовый, — не было ни шума, ни давки, ни обычной толкотни и безпорядочныхъ въ подобныхъ случаяхъ движеній. Всѣ, какъ одинъ человекъ, были въ напряженномъ ожиданіи начала

освященія храма и взоры всѣхъ обращены были къ усадьбѣ храмосдателей, откуда долженъ былъ прибыть Владыка. Между тѣмъ жители с. Цокровскаго и хутора Щепкина спѣшили до начала богослуженія избрать къ своему храму церковнаго старосту и, въ присутствіи мѣстнаго Благочиннаго и причта, единогласно провозгласили таковымъ Николая Иліодоровича, въ чемъ и составили надлежащій приговоръ, каковой въ тотъ же день и былъ утвержденъ Его Преосвященствомъ... Въ 8 часовъ утра во время такъ называемаго перезвона колоколовъ было совершено освященіе воды. Въ 9 часовъ начался звонъ къ освященію храма и къ Литургіи. Въ храмѣ было все семейство г.г. Шидловскихъ отъ великаго до малаго. Тогда же прибылъ въ храмъ г. Начальникъ Губерніи, Камергеръ Высочайшаго Двора, д. ст. совѣтникъ Павелъ Александровичъ Слѣпцовъ, бывший на канунѣ сего дня на ревизіи сосѣдняго волостнаго правленія, и сопровождавшіе его чиновники, а также Бирюченскій и Валуйскій уѣздные предводители дворянства, Непремѣнный Членъ Губернскаго Присутствія Я. А. Харкеевичъ; были также въ храмѣ Начальница Николо-Тахвинскаго женскаго монастыря, монахиня Валентина, нѣкоторые земскіе начальники Бирюченскаго и Валуйскаго уѣздовъ, директоръ Ю.-В. желѣзныхъ дорогъ М. М. Бибиловъ съ семействомъ и много другихъ лицъ изъ мѣстной уѣздной интеллигенціи. Вскорѣ въ храмъ прибылъ и Владыка. По обычной встрѣчѣ и послѣ молитвословій, положенныхъ предъ облаченіемъ Его Преосвященство при пѣніи архіерейскаго хора облачился на особомъ возвышеніи, при чемъ поверхъ саккоса надѣлъ особо изготовленную шелковую «срачицу». Необычно все это было, особенно для простаго народа, и взоры всѣхъ были обращены на Архипастыря. Нужно было видѣть, сколько торжества и радости отпечатлѣвалось на лицахъ присутствующихъ въ хра-

шѣ! Особенно въ благоговѣйно-радостномъ настроеніи были храмоздатели, видѣвшіе, что всѣ ихъ труды и хлопоты по устроенію храма увѣнчались успѣхомъ и приходятъ въ возделѣнному концу. «Такого состоянія я никогда не испытывала, говорила намъ одна изъ ревнительницъ этого святаго дѣла, и описать его словами нельзя»... На средину храма вышли вышепоименованные священники въ полномъ облаченіи съ надѣтыми поверхъ ризъ «срачицами» и съ благословеніи и въ сопровожденіи Его Преосвященства перенесли въ алтарь столъ съ принадлежностями освященія и начался чинъ онаго, совершенный въ строгомъ порядкѣ, неспѣшно, съ полнымъ благоговѣніемъ и подобающею торжественностію. По освященіи престола совершенно было Его Преосвященствомъ оказаніе храма съ окропленіемъ стѣнъ его св. водою и помазаніемъ оныхъ въ надлежащихъ мѣстахъ св. муромъ; затѣмъ, по возженіи свѣчей, совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ храма съ св. мощами, представлявшій въ себѣ картину единственную въ своемъ родѣ, радостную и высокоторжественную; крестный ходъ остановился въ притворѣ у западныхъ затворенныхъ дверей, — слѣдовало умиленное троекратное пѣніе внутри храма «Кто есть сей царь славы», а затѣмъ радостное вступленіе въ храмъ при пѣніи «Господь силъ, Той есть царь славы». Положеніемъ св. мощей подъ престоломъ въ уготованномъ для нихъ мѣстѣ закончилось освященіе храма, длившееся около двухъ часовъ. Вслѣдъ за симъ Его Преосвященствомъ въ сослуженіи тѣхъ же священниковъ, кромѣ А. Нечаева, была совершена Лятургія, за которой свящ. А. Нечаевъ послѣ запричастнаго стиха съ благословенія Его Преосвященства произнесъ слѣдующее слово:

«Сей день, его же сотвори Господь возрадуемся и возвеселимся въ оны» (Пс. СХVII, 24). «Слава Всевышнему Богу! Храмъ этотъ благодатию всесвятаго Духа нынѣ освя-

щепъ и безкровная жертва въ немъ нынѣ принесена. И хотя освященіе храма Божія всегда великое и радостное церковное торжество, но въ данномъ случаѣ оно тѣмъ болѣе усугубляется, что въ построеніи здѣсь храма настояла крайняя нужда. Сельцо это прежде далеко отстояло отъ своей приходской церкви, и не говоря уже о дѣтяхъ, взрослые и тѣ очень рѣдко посѣщали храмъ Божій, развѣ только кого либо заставитъ неотложная нужда ѣхать туда. А чрезъ то, разумѣется, они лишались ближайшаго общенія съ Богомъ, не участвуя въ молитвахъ съ своимъ пастыремъ, приносящимъ безкровную жертву; лишались взаимнаго единенія въ духѣ любви и принятія съ вѣрой освящающей силы таинствъ. Не было у нихъ школы, хотя бы и самой посредственной, какъ это уже вездѣ существуетъ при церквахъ, и многіе, даже очень многіе, изъ прихожанъ, насколько я успѣлъ познакомиться съ ними, не знаютъ не только самыхъ нужныхъ, самыхъ главныхъ истинъ и правилъ Церкви, а не знаютъ даже и самыхъ общеупотребительныхъ молитвъ. Но, слава Богу, — прошла эта ночь тьмы и невѣжества, возсіяла новая заря: храмъ построенъ и освященъ. Радуйтесь же, прихожане этого храма, радуйтесь и благодарите Бога, что у васъ есть теперь своя церковь! Радуйтесь и вѣчно благодарите строителей этого храма, молясь о нихъ Богу, чтобы и Онъ радовалъ ихъ Своею милостью и благодатію, какъ они обрадовали васъ построеніемъ церкви. Вѣдь самымъ вамъ при недостаткѣ средствъ никогда бы не сдѣлать такого прекраснаго храма, какъ этотъ. Радуйтесь и вы, сторонніе посѣтители, тому, что въ этомъ прекрасномъ храмѣ единые намъ по духу вѣры христіане будутъ умудряться во спасеніе чрезъ слушаніе слова Божія и чрезъ освященіе спасающей силы благодати Божіей.

Но среди радости о новоосвященномъ храмѣ Божіемъ не нужно забывать и тѣхъ назидательныхъ уроковъ, которые даетъ намъ освященіе этого храма.

Всѣмъ вамъ извѣстна цѣль, съ которою создаются и украшаются храмы Божіи. Они устроятся для того, чтобы своимъ величіемъ и красотою живѣе напоминали намъ о величіи и духовной красотѣ таинственно обитающаго въ нихъ вездѣсущаго Бога; возбуждали въ насъ чувство благоговѣнія и любви къ всесовершенному и высочайшему Существо—Богу, и, наконецъ, развивали и усовершенствовали нашъ духъ. Благогоу храмы Божіи украшаются предметами многоцѣнными съ тою цѣлю, чтобы эти украшения напоминали намъ о томъ, что нашъ долгъ и наша обязанность убрывать свои души мудростью и добродѣтелью христіанскою. Должны мы, глядя на эти священныя изображенія и въ своей душѣ отображать доступныя для насъ образы, чтобы и въ насъ вѣрнѣе изобразился Христосъ.

Далѣе, не вдругъ и не сразу созданъ этотъ храмъ, а постепенно,—камень за камнемъ создались эти стѣны и столбы и устроились главы, вѣнчающіе храмъ, а равно и эти священныя лики, украшающіе его. Все это плодъ настоячивыхъ трудовъ и усилій создателей его. Точно также и наши души не могутъ сдѣлаться храмами Божіими безъ трудовъ и усилій съ нашей стороны. Только при постоянныхъ трудахъ и постоянномъ самоусовершенствованіи въ правилахъ христіанской жизни мы можемъ сдѣлаться храмами Бога живаго и украситься добрыми дѣлами. Но одними своими человеческими силами мы, конечно, не можемъ достигнуть этого. А что это дѣйствительно такъ, такъ этому свидѣтель нынѣ освященный храмъ. По своему вѣшнему и внутреннему виду онъ давно уже былъ какъ будто истиннымъ храмомъ, а на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Онъ тогда только сдѣлался истиннымъ, когда его коснулась освящающая сила благодати Божіей чрезъ свѣтителя, освятившаго его. Точно то же самое бываетъ и съ храмами душъ нашихъ, хотя бы мы всегда старались

располагать свою жизнь по требованію закона христіанскаго и всё усилія употребляли на уготовленіе въ душахъ нашихъ жилища Божія, но одними своими силами не достигли бы этого окончательно, потому что въ насъ не было бы духа Христова; а по словамъ Апостола Павла— «иже духа Христова не имать, сей нѣсть Его». Слѣдовательно, чтобы сдѣлаться истинными храмами Божиими и чтобы Духъ Божій дѣйствительно обиталъ въ насъ, для этого нужно постоянно молить Бога о ниспосланіи Его благодатной помощи. Тогда только истинно изобразится въ насъ Христосъ и мы будемъ живыми образами Бога. А всего этого ближе и скорѣе можно достигнуть здѣсь, въ храмъ Божіемъ. Здѣсь туне подается благодать всякому ищущему и просящему; здѣсь отверзаются двери милосердія всякому, толкущему въ нихъ. Идите же, православные, въ домъ сей! Въ немъ нынѣ вселился таинственнымъ присутствіемъ Господь Богъ и Онъ будетъ принимать молитвы каждаго входящаго въ Нему съ вѣрой. Аминь».

По окончаніи Литургіи, было совершено благодарственно-просительное молебное пѣніе, закончившееся многолѣтіемъ Государю Имперару и всему царствующему дому, Св. Синоду, Преосвященному Анастасію, Епископу Воронежскому и Задонскому, создателямъ и благоуврасителямъ св. храма и всемъ православнымъ христіанамъ, чѣмъ въ началѣ второго часа и закончилось церковное торжество освященія храма. Но, не смотря на такую продолжительность богослуженія, объ усталости и помину не было. Даже дѣти— внуки и внучки почтеннаго Иліодора Ивановича, начиная съ пятилѣтняго возраста чинно простояли всю службу и на лицахъ ихъ незамѣтно было усталости. Видно, что и они понимали всю важность совершавшагося богослуженія и входили въ радость своихъ присныхъ. Народъ, стоявшій внѣ храма, не спѣшилъ расхо-

даться по домамъ, въ ожиданіи выхода Владыки изъ храма съ желаніемъ принять отъ него Архипастырское благословеніе. Разоблачившись въ алтарѣ и преподавъ благословеніе каждому изъ бывшихъ въ храмѣ, Его Преосвященство вышелъ въ церковную ограду и здѣсь благословлялъ всѣхъ присутствующихъ. Ровно въ два часа Владыка прибылъ въ домъ Иліодора Ивановича, гдѣ любезными и радушными хозяевами предложенъ былъ Его Преосвященству и служившимъ съ нимъ священнослужителямъ обѣдъ, за которымъ присутствовали г. Начальникъ Губерніи и многіе другіе почетные гости. Радость и довольство храмоздателей, по случаю благополучно совершившагося освященія храма, не поддается описанію. Въ семь часовъ вечера того же дня Его Преосвященство, простившись съ хозяевами, при колокольномъ звонѣ отбылъ со своею свитою на станцію «Волоконовка», съ тѣмъ, чтобы прежнимъ путемъ къ 11 часамъ слѣдующаго дня возвратиться въ Воронежъ. Такъ закончилось торжество освященія храма. Мѣстные жители долго не забудутъ этого торжественнаго дня. Пожелаемъ съ своей стороны дальнѣйшаго благоуукрашенія новому храму во славу Божию и къ утѣшенію вѣрныхъ сыновъ Церкви; а строителямъ и благоуукрашителямъ его—здравія и благоденствія на многіе годы. Да ниспошлетъ Господь на нихъ и ихъ потомство свое небесное благословеніе и да будетъ память о нихъ въ роды родовъ!

По непредвидѣннымъ обстоятельствамъ Его Преосвященство со свптою привужденъ былъ возвращаться съ товаропассажирскимъ поѣздомъ, который, вслѣдствіе медленнаго хода и продолжительности остановокъ на станціяхъ, могъ прибыть въ Воронежъ часовъ на двѣнадцать позднѣе предполагаемаго раньше времени. Не желая напрасно терять времени въ пути и пребывать въ томительномъ ожиданіи прибытія на мѣсто, Его Преосвященство предъ приближеніемъ поѣзда

къ платформѣ у Дивногорскаго монастыря выразилъ желаніе посѣтить сей монастырь. Около часу дня Онъ вышелъ на сію платформу и, въ сопровожденіи іеромонаха Инноцентія, отправился въ монастырь. Не мало тревоги и смутенія произошло въ обители отъ неожиданнаго прибытія дорогаго Архипастыря. Тѣмъ не менѣе братія во время успѣла отворить св храмъ, куда Владыка вошелъ при колокольномъ звонѣ въ сопровожденіи Настоятеля монастыря, Архимандрита Флорентія и, по обычной встрѣчѣ со св. врестомъ, преподалъ благословеніе братіи и осмотрѣлъ храмъ. Его Преосвященство оставался въ монастырѣ до семи часовъ вечера и за это время осмотрѣлъ всѣ существующія монастырскія зданія и вновь строющееся зданіе гостиницы, а также произвелъ ревизію прихода-расходныхъ книгъ и все нашелъ въ добромъ порядкѣ и благоустройствѣ. Видно, что новый о. Настоятель не дремлетъ на стражѣ своего служенія. Засимъ Его Преосвященство на монастырскихъ лошадяхъ прибылъ въ девять часовъ вечера на станцію «Лиски» и съ скорымъ поѣздомъ благополучно возвратился въ Воронежъ въ два часа ночи подъ 13 Мая.

Священникъ *Георгій Алферовъ.*

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Субботу 10 Іюня закончились экзамены въ Воронежской духовной Семинаріи, продолжавшіеся съ 10 Мая. На испытаніяхъ почти ежедневно присутствовалъ Его Пресвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій.

9 Іюня, Преосвященный посѣтилъ Семинарію съ нарочитою цѣлю—преподать свое Архипастырское благословеніе воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ Семпнаріи.

Въ прїѣзду Владыки всѣ выпускные воспитанники собрались въ церковномъ семинарскомъ залѣ, гдѣ въ эту пору производилось испытаніе учениковъ перваго отдѣленія 6 класса по Практическому руководству для пастырей. Въ моментъ прибытія Его Преосвященства на экзаменъ воспитанникъ М. Постниковъ отвѣчалъ билетъ о Таинствѣ Покаянія. Владыка изволилъ внимательно выслушать отвѣтъ этого воспитанника и предложилъ ему существенный въ пастырской практикѣ вопросъ о томъ, какъ поступить священнику-духовнику съ исповѣдникомъ, который сознается на исповѣди въ извѣстныхъ болѣе или менѣе тяжкихъ грѣхахъ, однакожъ не выразитъ при этомъ искренняго намѣренія оставить въ будущемъ свои порочные навыки и привязанности и даже, пожалуй, прямо заявить духовнику, что онъ не видитъ надобности и находитъ совершенно невозможнымъ исправить свою грѣховную жизнь. Рѣшеніе такого труднаго въ пастырской практикѣ вопроса подало Архипастырю случай высказать нѣсколько глубоко вѣрныхъ и жизненныхъ замѣчаній объ отношеніи современнаго общества къ дѣлу нашего вѣчнаго спасенія и уяснить надежнѣйшій способъ пастырскаго вліянія на душу упорствующаго грѣшника, которое, какъ извѣстно, составляетъ самую главную и наиболѣе сложную задачу дѣятельности священника въ качествѣ духовнаго руководителя пасомыхъ. Вслѣдъ затѣмъ Владыка приблизился къ окончивающимъ курсъ питомцамъ Семинаріи и въ простой, но проникнутой трогательною задушевностью и теплой, истинно-отеческой благожелательностію, рѣчи предложилъ имъ длинный рядъ напутственныхъ совѣтовъ и наставленій относительно будущей дѣятельности ихъ по выходѣ изъ школы.

Сущность этихъ Архипастырскихъ наставленій вратко можетъ быть представлена въ такомъ видѣ. Прежде всего Владыка напомнилъ своимъ юнымъ слушателямъ о давномъ

имъ еще предъ началомъ учебнаго года святительскою наставленіемъ ежедневно «внимать чтенію» (1 Тим. 4, 13) слова Божія и принять себѣ за правило неопустительно прочитывать каждый разъ хотя-бы по пяти или даже по три стиха изъ Свящ. Писанія Ветхаго или Новаго Завѣта. Такое правило—высказался при этомъ Архипастырѣ—имѣло для себя двойное основаніе. Съ одной стороны, можно-ли признать добрымъ христіаниномъ, а тѣмъ болѣе—достойнымъ кандидатомъ священства, человека, считающаго не вужнымъ освящать себя словомъ Божиимъ и возможно ближе познакомиться съ богодарованной людямъ сокровищницей высочайшей истины—Библией? Во вторыхъ малый духовный подвигъ ежедневнаго чтенія воспитанниками слова Божія Владыка желалъ обратить въ могущественное средство постепеннаго развитія въ нихъ той нравственной устойчивости воли, безъ которой нельзя рассчитывать на успѣхъ ни въ какой человеческой дѣятельности.

Изъ чистосердечныхъ отвѣтовъ нѣсколькихъ слушателей настоящей рѣчи Архипастыря на вопросъ объ упражненіи ихъ въ чтеніи слова Божія—засвидѣтельствовалъ далѣе съ глубокимъ душевнымъ прискорбіемъ Преосвященный—онъ достаточно убѣдился въ томъ, что далеко не всѣ воспитанники съ надлежащимъ вниманіемъ и усердіемъ отнеслись къ исполненію его легчайшаго въ сущности требованія объ углубленіи въ содержаніе и смыслъ Божественнаго Откровенія. Фактъ этотъ говоритъ объ отсутствіи въ нихъ желательной устойчивости воли,—о томъ, что они не вполне еще утвердились въ добромъ нравственномъ направленіи, которое обуславливаетъ собою весь успѣхъ, всю благоплодность предстоящаго имъ служенія Церкви и обществу. Мы скорбимъ, выразился Владыка, при мысли, что безъ нравственнаго самовоспитанія вы можете оказаться рабами разныхъ жизненныхъ обстоя-

тельство и желаемъ предостеречь васъ отъ этого несчастія, такъ какъ въ васъ, юноши, вся наша надежда, вамъ мы поручаемъ святое и великое служеніе евангельскаго благовѣствованія. Мы назначаемъ васъ апостолами, и потому вы должны заблаговременно украсить себя всѣми высокими качествами, отличавшими этихъ первыхъ провозвѣстниковъ Христовой истины. Въ качествѣ вѣрнѣйшаго средства для такой подготовки къ пастырству, Святитель указалъ на добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей въ періодъ прохожденія низшихъ степеней служенія, т. е. въ званіи учителя, псаломщика и діакона. Всегда и во всемъ кандидаты священства обязаны *«достойно ходити своего званія»*, на какомъ бы жизненномъ поприщѣ, въ какомъ бы жизненному дѣлу имъ ни суждено было приложить свои силы. И намъ будетъ отрадно, замѣтилъ Архипастырь, и вы сами будете счастливы, если окажетесь въ жизни людьми благовоспитанными, честными, чуткими и усердными къ пользамъ Св. Церкви Христовой, твердыми и благоразумными въ исполненіи своего долга.

Въ частности первую обязанностію псаломщиковъ Владыка призналъ повинновеніе и почтительное отношеніе ихъ къ своему приходскому настоятелю. Равенство образованія еще не даетъ имъ никакого права на фамильярность въ обращеніи со священникомъ, такъ какъ этотъ послѣдній всегда сохраняетъ за собою достоинство и преимущества начальника надъ остальными членами церковнаго причта. Но еще болѣе, чѣмъ фамильярности, псаломщикъ долженъ избѣгать какихъ бы то ни было непріязненныхъ отношеній со своимъ настоятелемъ.

Въ видахъ возможно большей благоплодности будущаго служенія выпускныхъ питомцевъ Семинаріи въ санѣ діаконскомъ Владыка порекомендовалъ имъ всячески озаботиться устройствомъ собственныхъ помѣщеній.

Послѣдній совѣтъ Его Преосвященства касался семейной жизни будущихъ служителей алтаря Господня. Владыка убедительно просилъ ихъ, по возможности, избѣгать бравовъ съ лицами свѣтскаго происхожденія, такъ какъ они по условіямъ своего домашняго и школьнаго воспитанія далеко не всегда соотвѣтствуютъ характеру и задачамъ дѣятельности православно-христіанскаго пастыря, обязаннаго и въ строѣ своего домашняго быта представлять достоподражаемый образецъ для своихъ пасомыхъ.

Въ заключеніе напутственной рѣчи къ оковчивающимъ курсъ воспитанникамъ Семинаріи Преосвященнѣйшій Анастасій еще разъ повторилъ имъ свой архипастырскій завѣтъ *достойно ходити своего званія* и закончилъ ее такими словами: *мынѣ же предаемъ васъ, братія, Богу* и Святителю Его Митрофану, который да будетъ всегдашнимъ наставникомъ и руководителемъ вашей жизни.

Сказавъ это, Архипастырь преподалъ общее благословеніе всѣмъ присутствующимъ и затѣмъ каждого изъ воспитанниковъ въ отдѣльности благословилъ на жизненный путь образкомъ Небеснаго Покровителя Воронежской епархіи, Святителя и Чудотворца Митрофана.

По оковчаніи раздачи святыхъ иконокъ, воспитанники стройно пропѣли молитву «Достойно Есть» и обычное привѣтствіе Архипастырю: «исъ полла эти, деснота»... Преосвященный снова осѣнилъ всѣхъ св. врсстомъ, напомнивъ воспитанникамъ апостольскую заповѣдь: *поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово истинны*, и отбылъ изъ Семинаріи около 1 ч. 20 м. по полудни.

В. Н.

Въ Воскресенье, 11 Юня, по случаю окончанія курса ученія воспитанниками Воронежской духовной Семинаріи, въ Семинарской церкви послѣ Литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. По окончаніи молебна Ректоръ Семинаріи, Прот. от. А. Спасскій обратился къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ съ назидательнымъ словомъ. Указывая на борьбу, которая неминуемо ожидаетъ всякаго вступающаго въ жизнь, от. Ректоръ указывалъ своимъ питомцамъ на тѣ духовныя средства, которыя необходимы имъ для борьбы съ затрудненіями и препятствіями въ жизни.

Коленопреклоненными воспитанниками была пропѣта церковная пѣснь: «Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво!»

Вслѣдъ за молебномъ воспитанники выпускнаго курса собрались въ актовъ залъ, гдѣ имъ прочтаны были разрядные списки. Изъ прочтаннаго видно, что въ обѣихъ отдѣленіяхъ высшаго класса окончили курсъ изъ 94 воспитанниковъ 89 человекъ; изъ нихъ по 1-му разряду 35 человекъ. Оставленъ на повторительный курсъ по малоуспѣшности—1 воспитанникъ, 4 воспитанника должны подвергнуться переэкзаменовкѣ.

Въ текущемъ году на казенный счетъ Воронежская Семинарія посылаетъ 3 хъ воспитанниковъ въ слѣдующія академіи: въ Московскую, Казанскую и Кіевскую. Первыми студентами окончили Г. Прохоровъ и Ѳ. Дорошевскій.

Воспитанники Ѳ. Дорошевскій, А. Дѣвицкій и М. Аскочевскій назначены Правленіемъ Семинаріи къ поступленію въ духовныя академіи, первый—въ Московскую, второй—въ Кіевскую, третій—въ Казанскую.

Кромѣ того, нѣсколько человекъ ѣдетъ въ духовныя академіи волонтерами.

Два первыхъ воспитанника Прохоровъ и Дорошевскій

получать первые проценты съ юбилейнаго капитала, пожертвованнаго на этотъ предметъ Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ.

5 сего Іюня въ часъ ночи скончался Настоятель Воронежскаго Троицкаго Каѳедральнаго Собора Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Адамовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Коммиссія объ упорядоченіи церковнаго пѣнія въ Таврической епархіи (см. № 4 Тавр. Еп. В.) пришла къ тому заключенію, что существующіе пѣвческіе хоры въ большинствѣ случаевъ не удовлетворяютъ своему назначенію, отличаясь своими существенными недостатками.

1) Главный недостатокъ въ пѣніи этихъ хоровъ, управляемыхъ большею частью регентами-самоучками, не понимающими ни духа церковнаго пѣнія, ни приемовъ управленія хоромъ,—отсутствіе характера церковности выбираемыхъ для исполненія пьесъ. Весьма часто хоры выбираютъ для исполненія при церковномъ богослуженіи произведенія, завѣдомо неодобренныя цензурою. Въ большинствѣ это рукописныя сочиненія, никогда не издавшія себя въ печати и путемъ преданія переходяція отъ прешественниковъ регентовъ, или любителей пѣвцовъ, доставшіяся въ наслѣдіе хорамъ съ явными признаками всякаго рода наслоеній и творчества самихъ регентовъ-самоучекъ. Большинство изъ нихъ отличается вычурностью, носятъ свѣтскій характеръ, съ сольными партіями и непомерно высокими нотами для басовъ, въ своемъ исполненіи далеко не могутъ быть вазваны способствующими возбужденію молитвеннаго настроенія молящихся. Въ душѣ

же понимающаго церковное пѣніе такія пѣснопѣнія способны вызвать оскорбленіе релігіознаго чувства.

2) Къ неумѣлому выбору піесъ прибавить слѣдуетъ еще неумѣлое и невѣжественное исполненіе. На знаки, поставленныя композиторомъ, вниманія не обращается никакого; все дѣлается по произволу регентовъ. Forte и pianissimo дѣлаются какъ угодно регенту; также произвольно допускается соединеніе нотъ, часто не оправдываемое ни музыкальными соображеніями, ни здравымъ смысломъ.

3) Въ нѣкоторые церковныя хоры проникла неприличная для церковнаго пѣнія манера пѣть съ дрожью въ голосъ, съ вибраціей, чемъ особенно злоупотребляютъ солисты, невѣжественныя въ музыкальномъ отношеніи, но слышавшіе разнаго рода свѣтскихъ итальянскихъ пѣвцовъ. Названная манера пѣнія, вполнѣ примѣнимая къ свѣтскимъ піесамъ, унижаетъ самую идею церковнаго пѣнія, которое по существу своему должно быть величественно умилятельнымъ, трогаящимъ слушателя не однимъ гармоническимъ сочетаніемъ звуковъ, но и внутреннимъ содержаніемъ пѣснопѣнія, — низводитъ его на степень какого то романса, или аріи.

4) Въ погонѣ за вычурнымъ и грамогласнымъ пѣніемъ большинство церковныхъ хоровъ мало заботится о правильности исполненія пѣснопѣній обычными простыми, принятыми въ церкви напѣвами.

Не только хоры селеній и городовъ, но даже нѣсколько хоровъ одного и того же села не могутъ похвалиться однообразіемъ этихъ напѣвовъ. Одинъ поетъ гласы, напр. по обыходу Бахметева, другой кievскіе, и под., посему надлежитъ особенная нужда объединить напѣвы осмогласія во всей епархіи.

Старанія нѣкоторыхъ о.о. настоятелей, пытающихся упорядочить пѣніе и поставить регентовъ—самоучекъ въ надлежащія границы, не всегда приводятъ къ желанной цѣли. Невѣжественныя регенты почти всегда находятъ себѣ поддержку въ непросвѣщенномъ вкусѣ церковныхъ старостъ и по-

печителей, очень часто демонстративно не желают подчиняться ихъ требованіямъ, вслѣдствіе чего для священниковъ ихъ добрыя намѣренія служатъ только источникомъ большихъ не-пріятностей. Является неотложная нужда въ выработкѣ особыхъ правилъ, регулирующихъ должное отношеніе регентовъ и церковныхъ старостъ къ настоятелю церкви въ вопросѣ о церковномъ пѣніи.

Къ вопросу о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ заключительныхъ словахъ актовой рѣчи, произнесенной проф. Скабаллановичемъ на публичномъ актѣ въ Спб. дух. академіи въ 1896 г., высказано слѣдующее, заслуживающее полного вниманія и поучительное для нашего времени, о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ замѣчаніе. «Бѣлое духовенство въ Византіи главнымъ образомъ вело просвѣтительную дѣятельность при помощи того могущественнаго средства, главная цѣлесообразность котораго хорошо была сознаваема въ византійскомъ государствѣ. Мы разумѣемъ внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ о религіозно-нравственныхъ предметахъ, которыя служили дополненіемъ къ собесѣдованіямъ богослужебнымъ. Пока эти собесѣдованія процвѣтали, плоды ихъ были весьма ощутительны, замѣтно сказываясь на нравахъ общества. Но по мѣрѣ того, какъ въ духовенствѣ ослабѣвала энергія, внѣбогослужебныя собесѣдованія стали приходить въ упадокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали ухудшаться и общественныя нравы». Византійскій историкъ XIV в. Григори писалъ: «прежде, съ древнѣйшихъ временъ церковь была богата между прочимъ и учителями. Они въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ объясняли, кто псалмы Давида, кто посланія Св. Ап. Павла, кто Евангеліе. Это располагало къ жизни по заповѣдямъ Божиимъ, служило къ познанію истинной вѣры и прямо вело къ добру... Съ теченіемъ времени все это исчезло, какъ исчезли и тѣ добрые обычаи

которые точно погрузились на дно морское. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ угасъ животворный лучъ слова и ученія, все слилось въ безразличную массу; люди впали въ бессмысленное состояніе и не стало человѣка, который могъ-бы самъ рѣшить, что полезно и какими признаками отличается благочестіе отъ нечестія.

Вотъ знаменательное и поучительное для нашего времени свидѣтельство древности. Невольно при этомъ взоръ нашъ останавливается на современномъ и само собою является пожеланіе усилить этотъ исконный добрый обычай, чтобы на св. Руси не только не угасъ, но и не померкнулъ животворный лучъ слова и ученія, чтобы пастыри церкви Христовой смотрѣли на вѣббогослужебныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ, какъ на одно изъ главныхъ средствъ въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа.

Новооткрытая рукопись.

Въ послѣднемъ засѣданіи парижской Академіи извѣстный французскій палеографъ, г. Омонъ, демонстрировалъ прекрасно сохранившуюся греческую рукопись шестого или седьмого вѣка. Рукопись эта (въ настоящее время собственность Парижской національной бібліотеки), представляющая греческій текстъ Евангелія отъ св. Матеія, написана золотомъ, на пурпуровомъ пергаментѣ, прекраснымъ уставнымъ письмомъ. Особенная цѣнность этой рукописи заключается въ миниатюрахъ (на извѣстныхъ евангельскихъ повѣствованіяхъ), украшающихъ нижнюю часть страницъ. Эта рукопись вывезена изъ Малой Азии капитаномъ французской службы La Taille.

Достоинно вниманія, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одной изъ мѣстностей Малой Азии (въ селеніи Сармисахлы, близъ Кесаріи) была найдено замѣчательное пергаментное (пурпуроваго цвѣта) среброписанное Евангеліе, на греческомъ языкѣ, восходящее къ VI или, быть-можетъ, даже къ V столѣтію.

Этотъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный памятникъ былъ приобрѣтенъ Русскимъ археологическимъ институтомъ въ Константинополь на Высочайше дарованныя, съ этой цѣлью, средства (10.000 р.). (В. Д. № 19).

Доброе воспоминаніе гр. Л. Н. Толстого объ Оптиной.

Интересное письмо гр. Л. Н. Толстого о самоубійствѣ напечатано въ «Юж. Обозрѣніи». Признавая самоубійство безнравственнымъ и неразумнымъ дѣйствіемъ, гр. Л. Н. Толстой приводитъ слѣдующій примѣръ. Въ оптинской пустынѣ въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ лежалъ на полу разбитый парализованнымъ монахъ, владѣвшій только лѣвой рукой. Доктора говорили, что онъ долженъ былъ сильно страдать, но онъ не только не жаловался на свое положеніе, но постоянно, вставая, глядя на иконы улыбаясь, выражалъ свою благодарность Богу и радость за ту искру жизни, которая теплилась въ немъ. Десятки тысячъ посѣтителей бывали у него, и трудно представить себѣ все то добро, которое распространилось на міръ отъ этого лишеннаго всякой возможности дѣятельности человѣка. Навѣрное этотъ человѣкъ сдѣлалъ болѣе добра, чѣмъ тысячи и тысячи здоровыхъ людей, воображающихъ, что они въ разныхъ учрежденіяхъ служатъ міру. Пока есть жизнь въ человѣкѣ, онъ можетъ совершенствоваться и служить міру. Но служить міру онъ можетъ, только совершенствуясь, а совершенствоваться—только служа міру. (Мисс. Обзор.).

НЕКРОЛОГИ.

(† Протоіерей Іоаннъ Никандровичъ Яковлевъ).

17 Марта сего года скончался Протоіерей Архангельской церкви слободы Нижняго Карабута Острогожскаго уѣзда Іоаннъ Никандровичъ Яковлевъ 80 лѣтъ отъ роду. Онъ окончилъ курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи въ 1843 г. и въ томъ же году 27 Ноября былъ рукоположенъ въ санъ священника въ слоб. Карабутъ; имѣлъ онъ всѣ награды включительно до ордена Св. Владиміра 4-й ст. Въ 1867 г. окружное духовенство избрало его своимъ духовникомъ, а въ 1869 г. тѣмъ-же духовенствомъ онъ былъ единогласно избранъ на должность благочиннаго и въ этой должности состоялъ по 15 Мая 1896 г. Въ концѣ 1898 г. вышелъ за штатъ, прослуживъ 55 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, въ небогатомъ приходѣ, хотя имѣлъ большую нужду перемѣнить свой приходъ на лучшій, такъ какъ одно время содержалъ на свой счетъ сразу четырехъ сыновей въ духовномъ училищѣ и Семинаріи; онъ однажды и былъ по прошенію переведенъ на лучшій приходъ (слоб. Калитва Острогожскаго уѣзда), но не болѣе одного дня служилъ въ немъ и отказался отъ него ради того, что въ настоящемъ приходѣ онъ уже зналъ прихожанъ, успѣлъ полюбить ихъ и пріучить ихъ видѣть въ немъ истиннаго пастыря, радѣющаго о спасеніи ихъ душъ и потому надѣялся болѣе обильную пользу приносить здѣсь, въ новомъ-же приходѣ онъ встрѣтился съ необходимостью все то, что пріобрѣтено многолѣтнимъ служеніемъ, начинать сначала. Онъ бросилъ въ тотъ разъ мысль о перемѣщеніи въ другой приходъ навсегда и не оставилъ своихъ прихожанъ и въ трудное для нихъ время, когда вся почти слоб. Карабутъ была истреблена пожаромъ, а они остались совершенными бѣдняками. До конца жизни онъ пользовался глубокимъ

уваженіемъ своихъ прихожанъ, какъ добрый пастырь, заботящійся о томъ, чтобы пастырство его послужило во спасеніе имъ, а не дѣлавшій изъ него только средства къ жизни; былъ онъ съ ними строгъ, не допускалъ шутокъ и веселыхъ праздныхъ разговоровъ, не забывалъ, гдѣ надо, одному сдѣлать выговоръ, иному прочитатъ наставленіе, но прихожане видѣли въ его обращеніи съ ними больше благодушія, чѣмъ строгости, видѣли, что строгость его вытекаетъ изъ желанія научить ихъ доброму и не мѣшаетъ ему быть словоохотливымъ и добродушнымъ собесѣдникомъ и бесѣду его находили всегда интересною и поучительною.

Въ 1861 году о. Іоаннъ открылъ школу для крестьянскихъ дѣтей и лѣтъ десять самъ былъ и учителемъ въ ней; благодаря его стараніямъ въ слободѣ возникла и вторая школа. Съ этой стороны и какъ любитель церковной проповѣди о. Іоаннъ являлъ себя образцомъ для подвѣдомственнаго духовенства.

Преемнику своему (передалъ мѣсто внуку) оставилъ обновленную Церковь съ приличною ризницею, составленною его заботой.

Выносъ тѣла усопшаго и погребеніе совершены 20 Марта семью священниками. Не смотря на страшную распутицу въ этотъ день, на утрени и литургіи, при выносѣ и погребеніи присутствовали всѣ до единаго прихожане и трогательно прощались съ покойнымъ. Священ. слоб. Семеекъ о. Евгевій Яковлевъ сказалъ на литургіи поученіе, въ которомъ указалъ на заслуги усопшаго предъ приходомъ и призывалъ прихожанъ не забывать молиться объ упокоеніи души ихъ бывшаго пастыря, долго и много потрудившагося для нихъ, и дома и въ церкви и на могилѣ его. Задушевное слово предъ гробомъ произнесъ свящ. сл. Булаковки о. Макарій Зеленевъ.

Вѣчная память тебѣ, люботрудный дѣлатель на нивѣ
Господней! С. Г. Р.

(† Благочинный Михаилъ Ивановичъ Устиновскій).

16 Мая въ 6 часовъ утра скорпостижно скончался отъ разрыва сердца благочинный, священникъ села Быкова, М. И. Устиновскій.

Хотя почившій не отличался вѣрными здоровьемъ, и уже давно болѣлъ различными недугами, никто не думалъ, что конецъ его такъ близокъ: смерть эта для всѣхъ была неожиданна.

Въ послѣднее время отецъ Михаилъ ни на что не жаловался, занимался, какъ всегда дѣлами благочинія, всюду смотрѣлъ самъ по хозяйству; даже 15 Мая—въ понедѣльникъ служилъ заказную обѣдню, а на слѣдующій день его уже не стало! Утромъ, во вторникъ, начинан одѣваться, онъ вдругъ почувствовалъ слабость, и, едва успѣвъ сказать «мнѣ дурно», опустилъ голову и тихо, спобойно, безъ всякой агоніи, какъ бы заснувъ, отошелъ въ иной міръ.

Нечего и говорить о томъ, какъ была поражена и убита такимъ горемъ жена почившаго и все его семейство. Трудно передать смятеніе и ужасъ, охватившіе всѣхъ близкихъ при такой страшной неожиданности!

Едва только вѣсть о смерти любимаго пастыря разнеслась въ селѣ, какъ прихожане, отъ мала—до велика, всѣ спѣшили пойти въ послѣдній разъ взглянуть на отца Михаила и большинство приходившихъ проститься съ почившимъ, плакало самыми искренними слезами. И какъ не плакать: цѣлыхъ двадцать восемь лѣтъ прослужилъ этотъ добрый пастырь въ одномъ приходѣ, и за этотъ долгій періодъ своего служенія успѣлъ пріобрѣсти среди пасомыхъ большое

вліяніе и авторитетъ, свискалъ себѣ у нихъ общую любовь и уваженіе.

Вѣсть о его внезапной кончинѣ произвела тяжелое и удручающее впечатлѣніе и на подчиненное ему духовенство: въ теченіе десяти лѣтъ проходилъ онъ должность благочиннаго въ давномъ округѣ, и едва ли кто во всемъ благочиніи остался когда недовольнымъ покойнымъ отцомъ Михаиломъ. Права онъ былъ вротваго и общительнаго, со всѣми ласковъ и обходителенъ. Священники, даже самые молодые и только поступившіе на приходы находили въ своемъ благочинномъ не начальника, а добраго совѣтника и лучшаго товарища!

Пишущій эти строки къ сожалѣнію не имѣлъ возможности своимъ личнымъ присутствіемъ почтить память этого скромнаго дѣятеля и добраго человѣка. Знакомство наше съ почившимъ было не очень продолжительно и о жизни его мнѣ мало извѣстно. Да позволено будетъ мнѣ все-таки и этимъ малымъ подѣлиться съ читателями и помянуть добрымъ словомъ отошедшаго въ вѣчность!

Жизнь отца Михаила нельзя было назвать счастливой: много ударовъ судьбы, много тяжелыхъ испытаній и горя вынесъ покойный: онъ былъ сынъ новомаря (род. 1846 г.), отца своего совсѣмъ не помнилъ, отъ матери остался всего пяти лѣтъ. Рано познакомился съ нуждой, круглымъ сиротой росъ и воспитывался потомъ въ бурсѣ. Не смотря на самыя неблагопріятныя условія, въ 1869 году окончилъ курсъ Духовной Семинаріи однимъ изъ лучшихъ студентовъ.

По окончаніи курса, опредѣленъ былъ псаломщикомъ въ пригородную города Острогожска слободу—Новую Сотню, но пробылъ здѣсь всего 9 мѣсяцевъ и въ слѣдующемъ же году рукоположенъ былъ уже во священники въ приходъ села Ново-Нивольскаго, Новохоперскаго уѣзда (Артюшкино тожъ). Въ Нивольскомъ пробылъ всего нѣскольکو мѣсяцевъ, помѣ-

явившись потомъ съ своимъ тестемъ на настоящее мѣсто въ село Быково.

На настоящемъ приходѣ пробылъ отецъ Михайлъ безвыходно 28 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ.

Кажется, только бы человѣку отдохнуть отъ нужды и горя, и зажить счастливой жизнью въ новомъ приходѣ, но .. Богъ судилъ иное.

Умеръ въ это время братъ его—псаломщикъ села Ново-Уколова, оставивъ послѣ себя трехъ сиротъ безъ всякихъ средствъ къ жизни. Отецъ Михайлъ безропотно принялъ племянниковъ къ себѣ и заботился о нихъ, какъ отецъ. Едва только сироты, получивъ у него воспитаніе, были поставлены на ноги, новая забота явилась у покойнаго: уволенъ былъ за штатъ тесть его, и вотъ послѣдній, вмѣстѣ съ женой и дочерью поступаетъ на иждивеніе къ зятю, и до самой смерти находятъ здѣсь заботливый уходъ и попеченіе. Въ это время судьба какъ бы сжалилась надъ отцемъ Михайломъ: онъ увидѣлъ счастье въ своемъ семействѣ: старшую дочь свою онъ выдалъ за окончившаго курсъ Семинаріи П. Ѳ—ва. Думалъ покойный, что наконецъ окончились для него испытанія, и онъ заживетъ счастливой и радостной жизнью.

Не долго только пришлось радоваться: новыя скорби и огорченія не заставили себя долго ждать.

Въ 1896 году хоронить отецъ Михайлъ своего тестя; въ 1897 году умираетъ зять его, только что получившій мѣсто священника.

Любимая дочь остается вдовой съ двумя малолѣтними дѣтьми; отецъ Михайлъ беретъ къ себѣ сиротъ, и заботится о нихъ съ неменьшею любовью, чѣмъ о своихъ дѣтяхъ.

Вся жизнь покойнаго прошла въ такихъ тяжелыхъ испытаніяхъ, постоянно онъ заботился и воспитывалъ какихъ

выбуди сиротъ, и въ заключеніе самъ оставилъ 9 душъ сиротъ съ самыми скромными средствами. Горькую чашу выпилъ о. Михаилъ, но удивительно, что ни нужда, ни горе, ни всё выпавшія на его долю несчастія не озлобили его; вслѣдствіе постоянной религіозной настроенности, всё страданія покойный переносилъ съ удивительнымъ терпѣніемъ и безропотно. Любящій отецъ, лучшій пастырь и добрый начальникъ, своимъ кроткимъ нравомъ, терпѣніемъ въ отношеніи ко всякому горю, любовнымъ расположеніемъ въ прихожанамъ и подчиненнымъ, этотъ глубоко вѣрующій человѣкъ пріобрѣлъ любовь и уваженіе въ семьѣ своей, въ приходѣ, и среди духовенства.

Все это особенно ярко обнаружилось во время погребенія отца Михаила.

Похороны его происходили 18 Мая при огромномъ стеченіи народа; выносъ тѣла въ церковь изъ дома совершенно былъ тремя сосѣдними священниками; къ погребенію успѣли пріѣхать еще трое.

Печальный похоронный обрядъ, по рассказамъ очевидцевъ, производилъ на присутствующихъ крайне тяжелое и удручающее впечатлѣніе. Здѣсь у гроба, всё поняли, какую тяжелую, невознаградимую утрату понесли они: осиротѣлая семья безнадежно рыдала, провожая въ иной міръ единственнаго защитника, кормилица и опору!..

Большинство прихожанъ, особенно изъ пожилыхъ, не удержимо плакало, прощаясь на всегда съ пастыремъ, съ которымъ они такъ свыклись и котораго такъ полюбили за 28 лѣтній періодъ!.. Оплакало почившаго и духовенство, разставаясь съ лучшимъ товарищемъ и незамѣнимымъ начальникомъ.

У всѣхъ была одна общая скорбь, всё провожали дорогого и близкаго человѣка; самые равнодушные изъ при-

существовавшихъ не могли удержаться отъ слезъ во время печальвѣйшей церемоніи! Окончилось все! Нѣтъ болѣе у дѣтей любимаго отца, у прихожанъ попечительнаго пастыря. Унылые возвращались всѣ въ свои мѣста, унося въ душѣ образъ почившаго.

Послѣ погребенія присутствовавшіе здѣсь о.о. іереи согласились, изъ уваженія къ почившему, отслужить по немъ всѣмъ благочиніемъ общій сорокоустъ, распредѣливши сорокъ дней службы между всѣми священниками: на долю каждаго изъ нихъ выпало по 3—4 дня службы, каковыя онъ и обязанъ отиравить въ своей церкви въ извѣстное определенное время.

Добрую память оставилъ дѣйствительно по себѣ почившій отецъ Михаилъ, и воспоминаніе объ этомъ простомъ и сердечномъ человѣкѣ надолго сохранится у всѣхъ. Не блисталъ онъ особыми заслугами, но онъ честно исполнилъ свой долгъ по отношенію къ семьѣ и обществу!!..

Онъ вѣрилъ въ Бога и любилъ ближнихъ!

Пожелаемъ же вѣчнаго покоя этому настрадавшемуся человѣку! Да учинитъ его Господь въ селеніяхъ, «идѣ же вси праведніи упокоеваются»!

Миръ и упокоеніе душъ твоей, добрый труженникъ на нивѣ Божіей!

Дм. О—ій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Алексѣевской второклассной церковно-регентской школы, при Воронежскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ,

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Маѣ сего года въ Алексѣевской второклассной церковно-регентской школѣ сдѣланъ выпускъ ученикамъ педагогическаго класса.

Окончили курсъ съ званіемъ учителя школы грамоты и регента церковнаго хора слѣдующіе ученики:

Иванъ Ивановъ Семенихинъ—с. Вязноватаго, Нижнедѣвѣцкаго уѣзда крестьянина сынъ.

Митрофанъ Николаетъ Бюхановъ—гор. Воронежа, мѣщанина сынъ.

Семень Митрофановъ Горшковъ—с. Овсянникова, Землянскаго уѣзда крестьянина сынъ.

Матвѣй Семеновъ Бережной—сл. Петровки, Павловскаго уѣзда крестьянина сынъ.

Авраамій Андреевъ Блуштейнъ—гор. Воронежа, мѣщанина сынъ.

Тихонъ Константиновъ Тарасевскій—сл. Тишавки, Валуйскаго уѣзда псаломщика сынъ.

Мѣста поименованныхъ учениковъ, за выпускомъ ихъ, открыли совою шесть свободныхъ вакансій для поступленія въ 1-е отдѣленіе 1-го класса.

Лица, желающія занять означенныя вакансіи имѣютъ представить при прошеніяхъ; свидѣтельство объ окончаніи курса одноклассной ц. пр. школы, свидѣтельство отъ мѣстнаго священника,—въ которомъ значилось-бы свѣдѣніе о поведеніи ученика, о томъ, что ученикъ владѣетъ хорошимъ голосомъ (вакимъ именно въ предѣлахъ двухъ актахъ), объ общемъ состояніи его здоровья, причемъ—поступающій долженъ быть не моложе 13 ти лѣтъ.

Родителямъ, желающимъ опредѣлить своихъ дѣтей въ Алексѣевскую школу, предлагается принять къ свѣдѣнію; мальчикъ долженъ заpastись изъ родительскаго дома шестью переменами бѣлья, четырьмя парами чулокъ, двумя утиральниками, двумя простынями, парю сапогъ и верхнею домашнею одеждою.

Содержаніе же ихъ въ школѣ: пища, одежда, помѣщеніе, учебники и учебныя пособія будутъ предоставлены имъ отъ школы и отъ Алексѣевской обители.

Срокомъ для пріема въ школу назначаются: 21-е, 22-е и 23-е Августа сего 1900 года.

Прошенія подаются на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Острогожскаго.

УТВЕРЖДЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

ВОРОНЕЖСКАЯ КАССА

ВЗАИМНАГО ВСПОМОЖЕНІЯ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ.

Правленіе Кассы помѣщается: Вознесенская ул., д. Шалимова, № 2, кв. № 8.

Всѣ капиталы Кассы хранятся въ Государствен. сберегательной кассѣ.

Участвовать въ Кассѣ имѣютъ право всѣ лица безъ различія званій и занятій, постоянно или временно живущія въ Воронежѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ, пользующіяся хорошимъ здоровьемъ.

Единовременный взносъ при вступленіи 5 руб. и ежегодно по 1 руб.

Въ случай смерти члена кассы каждый участникъ вноситъ:

по 1 р. при колач. участник. до 1000 чел. и выдается вспомош. до 1000 р.					
» 75 к. » » » » 1500 » » » » 1125 »					
» 50 » » » » 2000 » » » » 1000 »					
» 40 » » » » 3000 » » » » 1200 »					
» 30 » » » » 4000 » » » » 1200 »					
» 25 » » » » 5000 » и болѣе » » » 1250 и болѣе.					

Участники, совершенно лишившіеся способности къ труду, освобождаются отъ платежа слѣдующихъ съ нихъ денегъ, а лица не имѣющія должности пользуются отсрочкою платежей до присканія ими занятій. Тѣ и другія сохраняютъ за собою членскія права на вспоможеніе, согласно точнаго смысла § 15 Устава кассы.

Завѣщательныя распоряженія дѣлаются на кого угодно и могутъ быть измѣняемы во всякое время по волѣ завѣщателя. Вспоможеніе выдается не позднѣе 2-хъ дней по заявленіи о смерти члена.

Уставъ можно получать въ правленіи Кассы БЕЗПЛАТНО.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ВЪ 1867 г.

РУССКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Принимаетъ на страхъ отъ огня всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, какъ-то: фабрики, заводы, дома, домашнюю движимость, дома священно-церковнослужителей въ селахъ, товары: въ амбарахъ, складахъ и магазинахъ, всякаго рода машины, усадебныя сельско-хозяйственныя строенія, хлѣбъ въ сѣвкахъ и проч. Дома священно-церковнослужителей въ селахъ принимаются на страхъ по особу удешевленному тарифу преміи, спеціально для церковнослужителей.

Агентъ Иванъ Моисеевичъ КАРМАЗИНЪ.

Въ г. Воронежѣ: Вознесенская улица, близъ Митрофановскаго монастыря, возлѣ Вознесенской богадѣльни, домъ Шаламова.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ пасѣвки свыше 100 семей пчёлъ въ рамочныхъ ульяхъ до 10 сист. и въ дуплянкахъ (малоросс.) въ соверш. новыхъ липовыхъ рамочн. ульяхъ сист. Дадав'а Блатт'а продаются пчелы по цѣвѣ доступн. священникомъ хутора Деркунскаго, Валуйскаго уѣзда о. *Владиміромъ Осмачкинымъ.*

Ближайшая ст. ж. д. Балашово-Харьк. «Хлѣвщице» въ 20 верстахъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Участіе земствъ въ содержаніи церковныхъ школь. — Священника *Павла Попова*.

Рѣчь въ ученикамъ IV класса духовнаго училища на послѣднемъ урокъ по русскому языку. — *С. В.*

Построеніе и освященіе храма въ имѣніи г.г. Шидловскихъ при сельцѣ Повровскомъ, Бирюченскаго уѣзда. — Священника *Георіа Алферова*.

Мѣстныя извѣстія.

Извѣстія и замѣтки.

Доброе воспоминаніе гр. Л. Н. Толстого объ Оптинѣ.

Некрологи: 1) († Протоіерей Іовннъ Никандровичъ Яковлевъ). — *С. Г. Р.*

2) († Благочинный Михаилъ Ивановичъ. — *Дм. О—ій.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Довол. Цензурою. Воронежъ. Іюня 15 дня 1900 г. Цензоръ Прот. П. Пялицынъ.